ПУБЛИКАЦИИ

ПЕРЕПИСКА З.Н.ГИППИУС, Д.С.МЕРЕЖКОВСКОГО, Д.В.ФИЛОСОФОВА С В.БРЮСОВЫМ (1910–1919)*

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 7.III.1910

СПб. 7/III 1910

Дорогой и глубокоуважаемый

Валерий Яковлевич,

спасибо за ваше милое письмо и за то, что вспомнили обо мне. Но, увы, приехать в Москву я никак не могу — потому что дня через два еду на Ривиеру (не то Сан-Ремо, не то Канн). З.Н. больна своей обычною болезнью груди, да и я очень устал и не совсем здоров. Но это причины внешние, а внутренняя та, что всякие поминальные торжества мне надоели невыразимо, а чеховские особенно. Русская интеллигенция вообще любит возиться со всякими покойниками, как с писаными торбами. Очень средний (главная сущность его — *серединность абсолютная*) Чехов вырос в исполины, равные Пушкину, Л.Толстому, а Комиссаржевской кто-то написал *на венке: Благословенна ты в женах*. Согласитесь, что это безобразие. А еще кто-то: «Белому Ландышу русской сцены»! По поводу Чехова я мог бы сейчас только ругаться. Но мудрее безмолвствовать, «шуму волн кочующих внимания», что я и намерен сделать.

К тому же я весь погружен в «Александра I и декабристов». Журналы «Галатея» и «Утехи Меланхолии» мне любопытнее всех Чеховых. Кстати, от Чехова пошел в русской литературе — дурной вкус, дурной

* Окончание публикации. Начало публикации см.: Российский литературоведческий журнал. 1994. № 5/6, 7; Литературный журнал. 2001. № 15.

запах, который кончился Арцибашевым, Куприным и проч. Но всего этого публично сказать нельзя.

Я уверен, впрочем, что ваши воспоминания будут очень интересны и, конечно, язвительны. Но вы умеете скрывать вашу язву, а я не умею.

А жаль, что мы не видимся. Ваша «Пляска смерти» в «Аполлоне» мне очень понравилась, главным образом, своею простотой и ясностью.

От З.Н. и Д.В. — сердечный привет. Если захотите написать, то адрес: *Cannes, poste restante* — оттуда перешлют, где бы мы ни находились.

Вернемся в начале русского июня в Петербург, на дачу.

Ну, всего хорошего.

Ваш

Д.Мережковский

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 28.VIII.1910

Ст. Валдайка
Новгородск. губ.
Им. Сменцево
28.8.X

Милый Валерий Яковлевич, вы в полном праве забыть о моем существовании (кого не забудешь за такой долгий срок!) — но верится, что, вот, напишу я письмо — и вы об этом существовании вспомните. И даже, при случае, откликнетесь, где бы вы ни были сейчас — след ваш наверно есть на Цветном бульваре, куда я и пишу.

Ваши рецензии благожелательные читаем; вашу отповедь «теургам» прочитала; и хотя, как вам известно, я не рыцарь искусства «для искусства» — однако от теургических статей поперхнулась и рада, что вы прочли проповедь трезвости. По поводу этих статей (Блока и Вячеслава) Д.С. предлинно написал в «Русское слово»; но сия газета до сих пор не печатает, боится (?).

На днях видели в газетах загадочное известие о «переменах» в редакции «Р.М.». — Как его понимать? Мне очень было бы весело, если б действительно оказалось, что вы воссели властно на редакторский трон или, по крайней мере, получили портфель официально. Несмотря на «неизменно-благожелательный» тон всех ваших русскомысленных рецензий — я не очень-то верю, что вы заразитесь кизеветтерским «приличием» до

такой степени, что перемена портфеля пройдет незамеченно и милыми «Весами» ниоткуда и никогда с благонамеренных страниц не дохнет. Ну, во всяком случае, будьте добреньким, напишите, как обстоит дело. Уж очень мне интересно.

Хронику житейских событий сообщать вам не стану; слишком давно не писала вам, ведь и о вас ничего не знаю. В двух словах: были далеко, теперь близко, в «сердце России», где с «народушком (ой?)» не сообщаемся, ибо он пыхтит над какой-нибудь корягой, либо пьян и дерется. Д.С. пишет свой роман, я — свой (за который друзья меня весьма бранят, ставя ему в вину не то, что это не «чистое» искусство, а то, что он… «похож на письмо к Брюсову». Я не протестую. Но ведь мне приходилось писать вам презанимательные письма о том, что видишь вокруг!).

Останемся еще немного в этом «сердце». Погода отличная, дом у нас каменный в 20 комнат.

Ну, вот и все. Что будет осенью — не знаем, но вряд ли уедем за границу.

Если вы не в Москве — то все же где-нибудь близко. А где Боря Бугаев? Видаете ли вы его? Не успел ли он с Вячеславом к папе?

Моей книгой стихов я была очень недовольна. Куда же Скорпионовское издание!

Всегда неизменная к вам

З.Гиппиус

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 30.VIII.1910

Ст. Валдайка
Новгор. губ.
Им. Сменцево
30.8.X

Милый Валерий Яковлевич.

Сердце сердцу весть подает. Только что написала вам письмо. Но я уже сразу писала на добрый, старый, верный Цветной бульвар, — могло ли случиться, что письмо до вас не дошло? Оно было довольно подробное, и я теперь не знаю, повторять ли мне его или оно еще как-нибудь доберется до вас. Мне сразу стало весело, когда вы подтвердили, что «портфель получен», но мне бы все же хотелось знать пообстоятельнее, как, что, «что было, что будет, чем сердце успокоится». Вы

знаете, что я пребываю к вам неизменно приверженной и что «Весы» были для меня большой потерей. Понимаю, что «Р.М.» не «Весы», но в какой мере она не «Весы» — еще твердо не уяснила. Потому что ведь не может же там остаться так же кизеветтерно, как было! Верю, что не может! Я ведь там всегда могла писать, но никакой охоты не было. И даже моя «Чертова кукла» там была объявлена («Юруля») — но я ее подумывала в «Биржевку» отдавать скорее. (Это — «письмо к Брюсову», см. послание на Цветной бульвар.)

Таким образом, я жду от вас известий более подробных о ваших желаниях и намерениях, и чего определенно вы бы от меня хотели, если ваше «приглашение» не обычное «приглашение сотрудников» при всяком «вступлении в должность». А также жду вести, получили ли вы мое первое письмо.

Всего хорошего. Мы так близко от Москвы, что чуть туда недавно не собрались.

Искренно неизменная

З.Гиппиус

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 31.VIII.1910

31 августа 1910 г.

Николаевская жел. д., ст. Лыкошино (Валдайка)

Имение Сменцево.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Мы не получили ваших писем, потому что вы адресовали на *станцию* Сменцево, а такой станции нет, есть же имение, а станция — Лыкошино. Оттого и письма Струве мы не получили, о чем, пожалуйста, сообщите ему.

Истинную отраду почувствовал я, узнав, что вы будете редактировать «Р.М.», и сразу захотелось в ней писать. Чтобы доказать это, посылаю вам тотчас маленькое стихотворение. Я теперь пишу «Александр I и декабристов»; план уже готов, и есть наброски. Через полгода будут уже, надеюсь, первые главы. С каким бы наслаждением я отдал этот роман вам! Но тут бесчисленные матерьяльные затруднения. Сытин просит отрывки из него в «Русское слово», и за эти отрывки он мне заплатит вдвое, втрое больше, чем «Р.М.» может заплатить за весь роман. Но надо все-таки подумать о том, нельзя ли как-нибудь устроить. М.б., например, Сы-

тин и «Русская мысль» войдут в соглашение, чтобы отрывки печатать в «Русском слове», а целиком в «Русской мысли». Разумеется, и при этом многое остается невыясненным, что требует личных переговоров. Надеюсь увидеть Струве в Петербурге, да и вы, конечно, приедете в Петербург?

З.Н. я очень убеждаю писать в «Р.М.», и она сама склоняется к этому.

Знаю по опыту, как вам трудно, и всей душою хотелось бы вам помочь. И надеюсь, это удастся сделать.

Черкните, как адрес Андр. Белого и что он и где. Я написал статью о «Серебряном голубе» для «Русского слова», но не знаю, напечатают ли — там Андр. Белого не любят, да и не совсем цензурно.

Не забывайте нас, а мы, верьте, от всего сердца желаем вам успеха, — едва ли кто-нибудь его желает вам так искренне, как мы.

Сердечно ваш
Д.Мережковский
На отдельном листе:

На те холмы, в леса сосновые,
Где пахнет горькая полынь,
Уйти бы в вересковые лиловые
Благоухающих пустынь.

Там безмятежней грусть закатная
И умиленней тишина,
Свежее в травах свежесть мятная
И непорочнее весна.

А чуть блеснет сквозь хвои сонные,
Как сквозь ресницы, луч светил, —
Курятся смолы благовонные,
Как дым бесчисленных кадил.
Д.Мережковский
22 апреля 1910 г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 31.VIII.1910

31.8.X
Ст. Лыкошино (Валдайка)

Никол. ж.д.
Им. Сменцево

Слава Богу, третье письмо уж пишу вам, Валерий Яковлевич, — и все еще наша переписка не направилась! Естественно, что ваше письмо вернулось, *станции* Сменцева нет. Адрес можно писать так, как в заголовке, и по укороченному способу прежних писем моих — доходит верно, почта у нас каждый день (мы — 6 верст от станции). Из СПб. нам все пересылают, но это задержка.

Ну, теперь о деле. Из первых моих писем вы знаете, что я готова служить вам с охотой и удовольствием; за это хотела бы только знать о ваших мыслях, желаниях и мечтах о «Р.М.» насколько возможно яснее. Кое-что мне уже более понятно, но многое еще в тени.

Пока — я вот что скажу: не совсем à la Rachilde, но все же я готова вам писать о романах, посылайте книги. Только я бы не хотела в виде «задних» рецензий, как теперь практикуется в «Р.М.», а в виде связного обзора, как мне приходилось писать в «Новом пути» и в «Весах». Ругаться я постараюсь умеренно, но ровно-благожелательной не буду, да вы от меня этого и не ждите — la plus jolie femme ne peut donner.., а вы с давних пор знаете все, что я имею, значит, об этом распространяться нечего. Далее: стихов у меня нет *буквально* (с издания книги в «Мусагете» я ни одного не написала) — да ведь это что, этого добра вы всегда найдете довольно, приличные и даже хорошие статьи чуть на полу нынче не валяются. Что касается повестей — то беда в том, что я, будучи в СПб., только что отдала, по приставанию Гакебуша, две в «Биржевку»: одна, побольше, «В старом стиле», другая, маленькая, «Похожий». Корректур я еще не имела и гонорара не получила (сама отложив) — а потому постараться можно их назад взять. Хочу потому постараться, что иначе до будущего года ничего, пожалуй, не успею вам дать, меня сейчас заедает «Чертова кукла», которую я хочу кончить. Она будет maximum листов в 10, а то и меньше, но все же, как видите, довольно «пространна», кое-какие книжки она может заткнуть. Я ее кончу месяца через полтора, да еще возни будет много с исправлением, так что до будущего года вряд ли стоит ее пускать. Только в том случае, если бы на будущий год у вас имелись в виду прекрасные большие вещи, а сейчас было бы уж очень пусто — можно бы попробовать ее на октябрь, ноябрь и декабрь.

Видите, я уже рассуждаю о «Р.М.» как бы о своей заботе… это во всяком случае, хороший знак. Ну, спасибо за доброе отношение, жду возвращенных писем и крепко, по-дружески, жму вашу руку.

З.Гиппиус

А что же Мусагетский журнал? Решен? От Струве Д.С. ничего не получил. Целое лето почему-то я читала эту старую бездарность Боборыкина. Даже не подозревала, что он так бездарен! Но пишет пусть Дм. Вл. Когда нужен этот «некролог»? Да, не забудьте мне точно обозначить сроки для присылок в ту или другую книжку.

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 31.VIII.1910

Имение Сменцево
Ст. Валдайка, Новгородск. губ.
31 авг. 910

Многоуважаемый
Валерий Яковлевич.

Зин. Ник. давала мне прочесть ваше краткое «предварительное» послание к ней, в котором вы упоминаете и обо мне.

Я не только ничего «не имею против вас», как вы выражаетесь, но, во-первых, искренне обрадован и польщен вашим приглашением сотрудничать в «Р.М.», а во-вторых, столь же искренне приветствую новую редакционную комбинацию.

Вы, конечно, припомните, что все время нашего пребывания в Москве, когда мы поссорились с Кизеветтером, еще не войдя даже в редакцию, нам казалось, что именно вам следовало спасти дело. Как же нам не радоваться, что наша мечта осуществилась? Думается, что ваш союз с П.Б.Струве будет длительный. Он (Струве) очаровательный человек, культурный, благородный и страшно искренний.

Период Sturm und Drang'а и у него, и у вас прошел. Вряд ли я ошибаюсь, если думаю, что вы взяли на себя скучные и тяжелые обязанности редактора литературного отдела в толстом журнале не для того, чтобы вести жестокую борьбу ради индивидуальных мыслей, вкусов, стремлений, как то было в первые годы «Весов». Чается, что вы взяли тяжелую обузу, как служение самым объективным ценностям русской литературы. В вас есть, помимо личного таланта и неисчерпаемых зна-

ний, хорошая уравновешенность, которая, как мне кажется, прямо предназначает вас на взятую вами роль.

Во всяком случае, прочтя в «Речи» известие о перемене в «Р.М.», мы все трое возрадовались, а тот факт, что З.Н. написала вам первая, не дожидаясь письма от вас — ясное доказательство тому, насколько мы готовы всячески помогать вам, поскольку мы вам нужны.

После этого «вступления», которое не есть с моей стороны риторика, я скажу несколько слов о моем личном участии в «Р.М.».

Я так отвык от мысли, что мое сотрудничество в толстом журнале кому-нибудь желательно, что, признаюсь, как-то недоверчиво отношусь ко всякого рода предложениям.

Думаю, что в первую голову вам могла бы быть очень полезна З.Н. Для того чтобы ее эксплуатировать, надо наложить на нее *обязательства*. О ее «беллетристике» вы с ней сговоритесь сами. Но хотелось бы, чтобы она писала и *критические* статейки, вроде того, как она писала в «Весах». Нас с Дмитрием Серг. прямо *пугает*, до какой степени она ушла из литературы и вообще замолчала. При теперешнем же «критическом» кризисе, когда даже в «Новом времени» никого не нашли лучше Бурнакина, ей молчать прямо грешно. Зная ее психологию, думаю, что, если вы согласны со мной, вам следует обратиться к ней с определенными *требованиями*, напр., чтобы она ежемесячно поставляла вам 8 стр. *критических* заметок о современной литературе.

Пишу я вам это без ее полномочий, а потому *этот пункт прошу оставить между нами*. О нем я упомянул потому, что, не зная той степени участия в «Р.М.», на которую согласится З.Н., я не знаю, чем могу быть вам полезен.

Представляю себе дело так, что *пока* у вас много старого материала, который надо ликвидировать. Свою руку вы приложите лишь к последним книжкам нынешнего года. Вот к тому времени вам я и могу пригодиться, чтобы вы не остались без материала в первые времена своей власти. В неопределенном будущем я готов посылать вам статьи, если они у меня будут, притом на общем основании: подойдет — возьмете, не подойдет — вернете. Но теперь, пока я конкретно не знаю вашей программы и ближайших планов, мне хотелось бы более точно знать, чем я бы мог быть вам полезен. Если я вам нужен, то не поленитесь сообщить даже просто *темы*. Дело в том, что те статьи, которые у меня имеются, скорее по департаменту Струве. По вашему же у меня ничего пока нет. Кстати: есть у меня статьи «О самобытности русского зодчества» (по по-

воду I тома новой книги Грабаря), но я не знаю, в вашем ли департаменте «искусство». Если вам нужны рецензии — присылайте прямо книги. Словом, распоряжайтесь мною по своему усмотрению. Вы хорошо знаете, что я могу и чего не могу. Но, повторяю, для того, чтобы мое сотрудничество не было формальным, мне хотелось бы иметь от вас более конкретные указания.

Искренне уважающий вас
Д.Философов

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 1.IX.1910

1 сентября 1910
Ник. ж.д., ст. Лыкошино
Имение Сменцево

Дорогой Валерий Яковлевич,
вчера написал вам письмо и послал стихи. Надеюсь, получили? Сегодня получил ваше письмо. Спасибо за все ваши добрые слова.

Вместе с этим письмом, пишу в «Русское слово», чтобы они передали вам мою статью «Восток или Запад» (о Вяч.Иванове и Ал.Блоке) *в том случае, если не хотят печатать*. Иначе взять у них *не могу*, потому что я связан с ними договором, и статья принадлежит им по праву. Не печатали они ее, потому что боялись цензуры и ожидали возвращения редактора Федора Ивановича Благова; но теперь он уже, верно, вернулся, и вы у него можете справиться о статье. Очень буду рад, если она пойдет в «Р.М.» Напечатайте ее в *октябрьской* книжке, а то пропадет свежесть. Известите меня, чем кончатся ваши переговоры с «Русским словом».

Сердечно ваш
Д.Мережковский

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 2.IX.1910

2 сент. 910
Сменцево

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Итак, я попал в «ловушку». Только что я вам дал право сделать мне «заказ», как заказ на Боборыкина уже прислан.

Давши слово, крепись. А потому, чтобы доказать вам свою преданность, буду боборыкать о Боборыкине.

Меня пугает даже не скука возни с его «творчеством», сколько необходимость быть жестоким. Как я ни буду мягко стлать, бедный, одинокий, старик обидится до слез. А ведь он уж одной ногой стоит в гробу! И умерев, он умрет окончательно. Напишут некрологи и забудут навек! Не лучше ли предоставить это дело естественному ходу вещей и ждать, пока «трава забвения» вырастет сама собой на сорока романах Бобо? Кроме того, Боб. был сотрудником «Р.М.». Вероятно, его захочет почтить вся редакция in corpore. Не навлеку ли я на вас гнев редакции?

А писать о Боб., рыться в его литературе, перечитывать «Китай-город» (!!), не зная наверное, что статья пройдет, слишком было бы с моей стороны великодушно. До таких пределов моя преданность к вам не простирается.

Если, несмотря на мои сомнения, вы все-таки настаиваете на «некрологе», то сообщите крайний срок, к которому рукопись <может> должна быть доставлена, и затем, разрешаете ли вы написать статьи не более ½ листа (а может быть, и менее).

Мне это важно знать, потому что здесь, не имея ничего под рукой, я писать не могу, в Петербурге же мы будем не ранее 10–15 сент.

Искренне преданный

Д.Философов

Все ваши письма получены, надеюсь, что и вы получили вороха наших писем.

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 6.IX.1910

6 сент. 910

Многоуважаемый

Валерий Яковлевич.

Сегодня выслал вам свою статью «Самобытность русского зодчества». В ней идет речь не о первом выпуске, а о первом томе (вып. 1–4) книги Грабаря. Как вы увидите, книга Грабаря только повод для написания собственного «взгляда и нечто».

Ответ о судьбе статьи прошу прислать в Петербург: Пантелеймонская 27, кв.10.

Мне очень совестно, что статья не ремингтонирована, но посылать ее в Петербург переписывать — займет слишком много времени, мне же важно поскорее узнать судьбу статьи, где бы в случае неприятия ее вами иметь время пристроить ее иначе.

Если вы ее примете — очень прошу прислать корректуру.

Искренне преданный вам

Д.Философов

P.S. Хотелось бы иметь ответ не позже 20 сентября.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 6.IX.1910

6.9.X

Сменцево

Милый Валерий Яковлевич, присылайте книги на СПб., думаю — мы уже туда скоро двинемся. Насчет «заказа» не знаю, как хотите. Думаю, с заказом вернее. Самоотвержение, с каким вы пишете, не жалея рук, письма, меня до глубины души трогает, я чувствую, что даже если бы хотела не писать вам рецензий — то уж не могу. — Вполне сочувствую медлительности реформ, но тем не менее хочу надеяться, что они будут серьезные. «Чтения» у стада «Р.М.» нельзя отнимать, но не покоряться же этому стаду на веки вечные, не поощрять его подлых страстей! Насчет струвьиного самодержавия — оно, конечно, не опасно, и тактика ваша благоразумна, — только справитесь ли вы с временем, если все будете посылать ему? Или не все? Что касается меня, то я, в сущности, от Струве никогда препон не получала, да и Кизеветтер, скрепя сердце, на меня не посягал, кроме единственного раза: я тронула (и совсем не так уж) — Андреева. Не прошло, а предпочли Любочку на эту тему. Кстати, о Любочке: она мне совершенно не мешает, пусть себе пишет, мы ведь не сойдемся; но, говоря по душам, не будет ли она с течением времени *вам* мешать? Ох, велик конфликт между писателями и читателями! Наши бы глазыньки не глядели на Любочкин чулок, а читателя он, может, греет. Как тут выкручиваться? И самое трудное — найти меру компромисса.

Вам все же легче в «Р.М.», нежели нам было. Во-первых — рядом с вами один Струве, без Кизеветтера и Лурье; а во-вторых — у нас (при портфеле) беспокойные претензии вылезать из чистой литературы в чужие палестины, причем не только самим вылезать (что нам, стиснув зубы, дозволили) — но и других за собой тащить… сего уж не дозволили, как вам известно. Теперь же, по-моему, все к лучшему устроилось, и «Р.М.» с *вами* и с вашими перспективами — самое приятное для нас место, хороший, тихий литературный угол.

Я так забыла свой рассказ «Шум Смерти» — что не могу согласиться его напечатать, не поглядев на него. Если не найдете — пришлите мне его. Это хорошо, что он оказался, вот бы его в «Биржевку», если он скверный! Там я столько недурных печатала, которые любила («Белый Дьявол», «Лунные муравьи») — что не грех и дурно спустить.

Очень рада, что будут «Северные цветы», мне не хотелось бы в них никак не участвовать, они милы: по прошлому. «Чертова кукла» во всяком случае для них длинна, но ведь они не скоро, что-нибудь свеженькое можно приготовить. Вы думаете, Струве будет читать «Куклу»? До он ее месяц будет в портфеле носить, а на второй — утеряет. Нет, уж вы прямо читайте, и я бы даже хотела, чтобы вы ее читали с точки зрения русскомысленной и посоветовали, что приличнее выпустить.

В Москву отсюда не рука ехать: все равно целую ночь — только на скверном поезде. Может быть, соберемся из СПб., будет скорее и удобнее. Мне бы очень хотелось: кое в чем яснее бы столковались. Я попробую написать о книгах средним образом — между статьей и библиографией. Впоследствии что-нибудь выработается.

Ну, до свиданья, кланяйтесь Б.Н., когда увидите его. Ах, рифмы! Я их совсем утеряла и только

Закидываю неводы
В озера грусти…

Но ничего не вылавливаю.

Ваша З.Г.

А я думала, что вы огорчились моей заметкой о вас, я от кого-то слышала, что она вам не понравилась.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 15.IX.1910

СПб. 15.9.X.

Да, уж книжечки! Я только что собиралась писать вам, что половину этого хлама не стоит трогать. Да какое половину! Разве-разве некоторых старцев, закоренелых в своей бездарности, можно за усердие щелкнуть двумя строчками. Давайте Щеглова, я его сопрягу с Луговым и Шапирихой, если осилю…прочитать. Впрочем, на «чтение» я лиха, по порошинке с каждого гнилого окорока. «Омут» я тотчас же взяла... Знаете, что это? Вырезки из газет, репортер — серый, в петербургскую бы не взяли, а газетам по 15 и по 10 лет. Можете себе ясно представить интерес всего этого. Однако я и от Чирикова не отказываюсь. «Крестьянские рассказы» тоже пришлите. Книг новых я со своей стороны поищу — у нас их бывает не мало. Если чего нет и сведаете, что нужно бы — просто напишите. Отчет за последнее время, для декабря, я постараюсь написать, боюсь только — не забыть бы чего крупного; за границей, может, что-нибудь пропустила. Со Струве мы еще не виделись, увидимся сегодня (вчера только приехали). Завтра вам еще напишу. Очень вас жалею, а Дм. Вл. сказал, что всякий раз будет вам вкладывать открытку с уготованным адресом для облегчения.

Да, уж Сергеенко! Merci за Сергеенку! Надолго он? И почему это нынче нет ходу повествователям эдакой средней, но не оскорбительной руки, вроде как в свое время были Писемский, Мельников, Дружинин даже и т.п.? Ну довольно, до свидания.

Ваша З.Г.

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 15.IX.1910

15 сент. 910

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Сегодня я навел справку в словаре Венгерова и узнал, что первая вещь Боборыкина, «Однодворец», была напечатана в октябрьской книжке «Библиотеки для чтения» за 1860 г.

В одном из первых своих писем я обращался к вам с просьбой сообщить *срок*, к которому нужно доставить статью, писал из деревни, когда даже понятия не имел, в котором *году* этот юбилей. Теперь же я еще в большем смущении. А потому очень прошу на прилагаемой открытке известить, когда вам прислать статью и вообще от какой даты вы ведете боборыкинское летоисчисление.

Относительно статьи о Грабаре — я постараюсь исполнить ваши указания. Одно только прошу: не задержать корректуру, так как я не знаю, будем ли мы в Петербурге в ноябре.

Преданный вам

Д. Философов

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 17.IX.1910

СПб.
17.9.X

Дорогой Валерий Яковлевич.

Вам уже, вероятно, известны переговоры П.Б. с Дм.С. от первого и от второго из переговорщиков. Конечно, я лично не могу быть не согласна со всем, что вы пишете, да и все согласны, слишком это очевидно... И жаль одно, почему «Р.М.» не новый какой-нибудь «Новый путь», тогда чисто «деловым» сочинениям не было бы и места. А ведь она — *даже* не «Весы» , где была только эстетика и не было нудот Изгоева. Впрочем — это меня не касается, говорю лишь к слову, и к тому, что я тут не имею категорического внутреннего повеления советовать что-либо Дм.С. в *его* деле, Я объективна ... вполне, вполне, даже несмотря на угрозу П.Б. *мой* гонорар за роман уменьшить, раз придется покрывать драконовский роман Д.С-ча. Я ведь очень скромна. Относительно моей повести — меня пугает Дм.Вл., уверяя, что в «Р.М.» она приобретет особый вкус беспардонного «пасквиля на мирозданье» и в том числе на ценности мне ценные. Все это, действительно, страшновато, — ну да, авось, «свинья не съест».

Затем: вы пишете о *8* стр. декабрьского отчета — а П. Б. говорит, что это много. Сколько же? А лучше бы вы меня не стесняли: много я не напишу, все равно. Затем так: не хотите ли, в конце октября я вам пошлю кое о чем, о дряни (Чириков, Щеглов и т.д.) — а уж в отчете возьму книги «Шиповника», А.Толстого и другие? Как предпочитаете? Сроки отличные, успею справиться. Будьте здоровы и не переутомляйтесь.

Д.С.Мережковский — В.Я. Брюсову. 18.IX.1910

18 сентября 1910

С.Петербург

Дорогой Валерий Яковлевич,

спасибо за умное и доброе письмо. Я им сердечно тронут. Почти все, что вы пишете — мои собственные мысли. Знаю, что это *почти* все так и есть. И хотя бы кое-что и не совсем так, но спорить не стоит.

Вот напр., вы забываете, что «Р.М.» орган «Вех», а «Вехи» для меня — самое идейно враждебное и даже отвратительное, что сейчас есть в России. Затем, я не совсем согласен о круге читателей. Думаю, что «Декабристы», — хотя бы вышли у меня дрянью, найдут круг читателей, какой им нужно, и в такое время, когда им нужно: такая уж тема — тем лучше — вся сила удара будет в книге.

Я веду деятельные переговоры со Струве. Он согласился на 400 р. за лист — т.е. 8.000 — 10.000 за роман. Значит, гонорар уравняли с «Русским словом». Но тут есть другое, важнее гонорара. Он предложил мне про акт договора. В параграфе первом — условие, чтобы до 1 декабря были готовы первые главы. А я не знаю и *не хочу знать*, будут ли они готовы 1 января или 1 февраля, о чем его много раз предупреждал. Он сейчас же согласился изменить, — но тенденция, тайное стремление стеснить меня все-таки я почувствовал. Далее, в каком-то параграфе: «в случае *прекращения* печатания романа, *по желанию* М-ского, — М-ский обязуется возвратить *все деньги* обратно». Вы, Валерий Яковлевич, сами — художник и понимаете, что, пока последняя строка не дописана, нельзя знать, прекратишь или не прекратишь писание. И вот я должен не прекращать под угрозой <выплатить> положить 9999 р. Это просто чудовищно! Нет никакого сомнения, что в этом невозможном параграфе сказалось только неудержимое, хотя и бессознательное, желание стеснить, связать меня. И заключение — предлагает при нарушении третейский суд. Знаю, что Струве от всего этого отступится, юридически на все пойдет, — но моральное устремление в ту <же> сторону у него останется. И это понятно. Ему стоит огромных усилий выплатить мне такие деньги — я из него, как Шейлок, кусок мяса вырезываю. И это меня тоже морально связывает.

Ничего подобного в «Русском слове» нет — там я *ничего* не обещал и ничем не связан, важнее всего, что морально, внутренне не связан. А вы опять-таки как художник поймете, <как> до чего это необходимо, чтобы не изгадить работы. Словом, договор со Струве — узкий сапог, который надо разнашивать, а договор с «Р.Сл.» — туфли-шлепанцы! А я

не могу работать в сапогах, а непременно, непременно в туфлях, и именно в шлепанцах... Не сердитесь, что я шучу — иначе не умею передать моей *психологии*, а тут все дело в психологии, чего Струве не хочет и не может понять. А вы поймете. Обидитесь или посетуете на меня как редактор, но Вал. Брюсов поймет и простит и оправдает!..

Я еще не отказал *окончательно*. Струве дал мне срок в 13 дней (опять срок — опять принуждение — стояние над моей душой) для решения. И я вспоминаю все ваши доводы и убеждаю себя, но убедить не могу. А жаль, что отрывков не хотите — они были бы самые лучшие из всего романа (по цензуре *наверное* в «Р.С.» не пройдут) и совершенно самостоятельные, законченные.

Еще раз спасибо. И очень, очень прошу, не сердитесь на меня, *если* откажу,

Ваш Д. Мережковский

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 26.IX.1910

26.9.СПб.

Лит. 24

Скоро я пришлю вам целое ожерелье рецензий, — не жемчужины, даже не дешевые кораллы, а сухие ягодки рябины, нанизанные на одну нитку. Озаглавить лучше попроще, вроде: «О литературной прозе», чтобы избежать только противного слова «беллетристика». Да ведь репортаж Чирикова и не бель и не летристика.

О Гаудеамусах, о Ремизове, об А. Толстом (знаете, он недурной писатель, хотя противный индивидуум) — и др., — уж для декабря. — За старичка Щ. не бойтесь: я его пожалею, что его, бедненького, кусать? Книжку верну, как только дочитаю: очень, очень ее трудно сжевать.

И затем вот что: пожалуйста, делайте с рецензиями, что хотите. Поправляйте, вычеркивайте, прибавляйте, — словом, белая карта. Я особенно сурово держалась прежде Останинского принципа «невмешательства» кого бы то ни было в мои дела, — но теперь нахожу, что это неверно. Конечно, там, где «купец и товар», — там разговор другой; но лучше бы вообще не было этих неприятных разговоров.

Я проповедую теперь доброжелательное вмешательство писателей в дела друг друга. Если бы Минский посоветовался со мною — он не написал бы «солнцев» и «раздевать шляпу»; если б Лазаревский посовето-

вался с вами — у него не то что «нервики бы дрожали», но, может, и вовсе все «Девушки» не вышли бы в свет. Если б Леонид не безумел в своей гордыне — не полетел бы камнем вниз, как Мациевич, — а ведь уж летит.

Конечно, во всем нужна мера и смысл... Но принцип остается. Что касается вас — то я помню, как я, еще без всякого принципа и без смысла, страдала бессильно над вашими «политическими обозрениями» в «Новом пути». Ефим Егоров (теперешний нововременец!) кричит, что недостаточно либерально; выкинуть какие-то строки надо, я читаю (ничего в этих делах тогда не понимала) — и по здравому смыслу одному судя — думаю, что следует что-то прибавить, Дм.С. махает руками отстань с политикой! я — к студентам, но один из «Денницы», а другой «о несказанном», тоже ни в зуб ... прямо беда! Так если я вычеркивала вас и «украшала» без смысла, без принципа, без понимания, без вашего согласия, — кольми паче теперь вы можете делать со мною все, что вам угодно.

Немножко злорадствую, вспоминая, как вы меня когда-то гнали за «Писцов». Посмотрим, не будут ли и у вас эти неумолимые Писцы? Сергеенко явный писец, но он не ваш; хорошо, посмотрим дальше.

«Мусагет» проклял *меня* за статью ..... не мою, а Дмитрия Владимировича. Они держатся правила: не важно, каков ты, а важно, с кем ты живешь на одной квартире. Это московское правило, местное, национальное. В Петербурге о нем не слышно.

Мой роман меня прямо угнёл. Надоел отчаянно, если б не он — я бы давно вам кучу написала. Во всяком случае указанное ожерелье пришлю в скором времени. И зачем вы мне еще Чирикова прислали? Уж приобрела я его. Да! А как насчет прозы журнальной? Нужно ли ее будет дальше?

Ваша З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 29.IX.1910

29.9.X.СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Два слова. Очень хороши ваши сроки, но, взглянув еще раз на ваше письмо — я как-то занедоумевала. Вы просите доставить рецензии для *ноября* «не позже 30 *октября»*, а отчет для *декабря*. — «к 30 *ноября*».

Я сначала не сообразила, но теперь мне приходит в голову: не ошиблись ли вы? Как это может быть — ведь книжка выходит 1-го, кажется, числа? Но с другой стороны — жалко в октябре писать годовой отчет; и сроки были бы очень уж заблаговременные. Все же, если вы ошиблись — черкните строчку, время еще не ушло поторопиться, А то я, не соображая, расположилась очень уж комфортабельно.

Роман раньше ноября не кончу, всего три главы осталось, но у меня уж ум за разум зашел, хочу перебить рецензиями и еще кое-чем,

Всегда ваша

З.Гип.

У Ал. Толстого (говорят!) есть целая большая повесть, которую он не знает, куда девать. Иногда он пишет недурно (не всегда), но <…> мы в той же «Р.М.» нарвались с Крачковским, предложившись ему для «Необыкновенного человека» (дрянь хаотическая) — но не посоветовать ли А. Толстому стороной (я его почти не знаю) толкнуться к вам в «Р.М.»? Как вы, вообще, на него смотрите?

А что Блок, пишет вам рецензии? Он, кажется, еще в деревне, и в СПб. не собирается переезжать вовсе. Помирился с Бор. Ник. У нас с ним (с Бл.) отношения сейчас очень недеятельные.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 29.IX.1910

29.9.X

Вот и выходит, что тут что-то не то, — по вашей открытке. Я только что вам написала о «сроках». Ну, буду сейчас писать о дряни скопом, вышлю дня через три. Все альманахи имею, и очень рассчитывала о них написать, думала в отчете, да может лучше особо. Я вообще имею большинство примечательных книг, что весьма удобно. Могу и журналы все проглядывать.

Ох, да зачем же «Северные цветы» так скоро? Мне жаль, если меня в них совсем не будет, а куда же теперь сейчас еще повесть писать, когда «Кукла» на руках?

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 2.X.1910

2 окт. X.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Посылаю вам рецензию о девяти (!) книгах. Это как бы девять рецензий, только связаны они вместе. В крайнем случае, если бы пришлось, их не составит труда и разделить. Некоторые из присланных вами книг так плохи, что решительно не стоят никакого отзыва. Очень плохи и эти... Но, судя по рецензии Останинской, которую вы набрали, вы непрочь даже от рецензий пространных даже о плохих книгах. Кстати, я воспользовалась вашими цитатами, только расположила их не в останинском перечислении, а иначе; страницы отменила, но нужно ли это? Как хотите. О Щеглове нельзя было не написать ничего (посылаю вам обратно его книгу); вы увидите, что я его очень пожалела.

Скоро не буду вам писать сызнова о всякой дряни, на которую жалко тратить и ругательные слова. Теперь мне хотелось бы написать об альманахах (о «Gaudeamus», в окружении некоторых отзывов об Андрееве и Океане), об Арцыбашеве, Ремизове и «вообще». Будет ли это «отчет» в строгом смысле слова — не знаю, но уж, позвольте, как будет.

Затем поверю вам кое-какие мои соображения, не официально — а просто. «Говорят» (простите, если передаю сплетни), что «Русская мысль», в силу необходимости, все свои гонорары уменьшила вдвое, если не больше. Мне важно это знать вовсе не по отношению рецензий и статей (я их пишу не ради денег. <…> Я очень скромна, но все же не могу быть бескорыстной, как Франциск Ассизский. Как *вы думаете* (не официально спрашиваю), что мог*ла* бы заплатить мне «Р.М.» и что не могла бы? Это важно мне знать (приблизительно) теперь же — вот по каким соображениям: роман не кончен; осталось три-четыре небольшие главы, которые я могу написать скоро, но могу, если нет нужды, и отложить на неопределенное время. Я люблю даже, чтобы у меня лежали свободные вещи до случая. Этот случай всегда в конце концов приходит. Десять листов труднее хорошо поместить, чем два; но когда-нибудь и для них найдется место. Я пишу это вам для того, чтобы вы имели понятие о моей

психологии в известном смысле. Я очень рада буду, если моя повесть пригодится для «Р.М.» на очень, сравнительно, скромных условиях; но если эти условия стали уж слишком скромны, то я подожду или расцвета «Р. Мысли», или случая, и подожду с веселостью, без малейшего нетерпения. — Роман весь, до последних глав, уже переписан в двух экземплярах; я пока буду давать его больным и выздоравливающим для занимательного чтения...

Когда выходят «Северные цветы»? Будет досадно, если я ничего для них не напишу.

П.Б. тоже утверждает, что в сроках вы ошиблись и что для декабря надо успеть послать не позже 5 ноября.

Корректуру рецензий вы мне можете не посылать, если хлопотно. Оригинал на ремингтоне, а поправки вы сделаете сами, какие найдете нужным,

Ваша

З.Гиппиус

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 4.X.1910

4.X.X.СПб.

Дорогой В.Я., вчера, по телефону, меня долго расспрашивал П.Б. насчет рецензий, видимо беспокоясь и недоумевая, каким отделом их естественнее пустить; я не могла ему на словах ничего точно объяснить (да еще по телефону из Лесного), — а т.к. мне случайно переписали *два* экземпляра, то я ему просто послала оставшийся, пусть соображает наглядно и размер, и все прочее. Сказала ему, однако, что предоставила вам нарушать это совокупление, если найдете нужным. Насчет «Куклы» мы с П.Б. *уже выяснили* вопрос, который я вам «не официально» задавала, теперь надо только ее кончать, чем я и займусь, отложив «отчет» до своего предела. Войдите в положение «слабой женщины», которая подчинена всем влияниям. Если я не после, а раньше конца повести примусь читать всяких Арцыбашевых, то я запишу их стилем, я чувствую! Однако не беспокойтесь, постараюсь проделать все вовремя. Как, стихи «ничего не стоит» написать? Это все равно, что полулицы вымостить! Спасибо за книжку, вот ее я *буду* читать (перечитывать) между писанием.

З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 5.X.1910

5.X.X.

СПб.

Нет, Валерий Яковлевич, пришлите мне, если можно, корректуру. П.Б. написал мне сегодня, «умоляя», раз я пожалела Щеглова ради вас — пожалеть Лугового ради него и «смягчить *форму*» моей о нем рецензии. П.Б. признает, что Луговой «стал бездарен до невозможности, и чем он становится, как писатель, бездарнее, тем больше в нем становится уверенность, что он гениален». Этот отзыв вполне соответствует тому, что я написала, однако П.Б-чу «его жалко», и я не могу не пойти навстречу добрым чувствам. Не знаю только, как «смягчить» отзыв о второй его книге. Совсем уж, что ли, выпустить.

Хорошо, что вас всего двое и некому пожалеть «бывшего прокурора» Лазаревского и Ольгу Шапир!

В следующий раз вообще постараюсь писать «мягче»; иногда только, если я буду умница, указывайте мне на кого-нибудь, кого бы можно съесть с хвостиком...

Ну, шутки в сторону, а вы мне серьезно скажите, кого можно есть по всей справедливости, кого покусать жалея, кого вовсе нельзя касаться. Например, Арцыбашева? По какому разряду? Роман его — верх уродства, и вредного во всех отношениях; но имейте в виду, что он (автор) глух и, кажется, болен (П.Б. мне пишет, что Щеглов пьет, женат на кухарке, а Луговой, кажется, переживает какую-то личную — зачем был Минский обличен в «раздевании шляп», когда больна Венгерова.)

Тут нужна какая-то мера. Я ее оттого не знаю, что — как меня ни бранили в литературе — я от этого ни заболевала, ни запивала (даже если б склонность имела — не запила бы). Да, еще Андреев! Нынче ругать его — банально; но что же делать, если только одни «Весы» бранили его, когда было не банально. Теперь только «Речь» и Венгеров, который «тоже немножко мистик» (да, вообразите! Сам объявил!), перед ним на коленях!

Довольно, однако, до свидания!

Ваша. З.Гиппиус

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 14.X.1910

14.окт. СПб.
Лит.24.

Дорогой Валерий Яковлевич»

Корректуру я отправила вчера. О Луговом вычеркнула ту фразу, которая наиболее огорчала П.Б-ча (о толстых журналах), затем еще несколько слов для смягчения «формы»; нахожу, что вполне довольно. Я думала, что вы все равно пошлете корректуру П. Б-чу, вы мне писали насчет вашего условия с ним в смысле «последнего слова»; но, в сущности, я просто из дружбы послала ему, как из дружбы чуть-чуть вычеркнула и Лугового. Он ведь не «властно» просил, а тихенько; я не жалуюсь, испугалась лишь за будущее в смысле разных Леонидов. А тут еще по случаю «раздеванья шляп» (хоть я и косвенно только участвовала) — действовали добрые люди и упрекали меня за жестокосердие.

Это все пустое, а вот «Чертова кукла» действительно чертова, так меня заела, что я скоро паду в изнеможении. Осталась крошечная заключительная главка всего, — но выходит, что длинную предыдущую я должна вновь переписывать, так как очень ею недовольна. И сейчас не знаю, куда кинуться: отложить и за статью приняться или поверить, что статья в три дня сама напишется, когда сброшу с плеч этого оседлавшего меня дьявола.

Может быть, хотите, чтобы я прислала вам весь ремингтон до последних глав? Все проектируемые поправки, смягчения, изменения или неизменения фамилий на собрании О-ва «Последних вопросов», все советы, которые я хотела бы от вас услышать — касаются именно готовых глав, конец же, в сущности, невинен, я только очень недовольна его формой, хочу вытравить получившуюся натпин-кертоновщину, насколько возможно. Всех глав 33, я вам могу прислать до тридцатой, остальное не переписано, хотя 30ая и 31ая готовы, я их касаться не буду. Размер конца я вам тоже могу определить.

Д.В-чу я передала вашу просьбу, он, кажется, ее уже исполнил. Что касается статей Д.С. в «Русском слове» — то никто не знает точно №-ра. У Д.С. есть вырезки, но не помеченные. Могу вам сказать, что <…> — числа 14-го или, вернее, 13-го, ибо мы в СПб. приехали 14-го и как раз она получилась.

Вот, кажется, все. Еще бы написала вам, да перо надоело. Да! Вы пишете: *так как* беллетристика — Тыркова и Сергеенко, *то* в критике

можно... А Дм. Вл. недавно говорил мне: *так как* у самих в белл. Тыркова и С-ко, то *можно* ли в критике фыркать на Лазаревского? Два мнения. Я — разделяю ваше,

З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 23.X.1910

23.X. СПб.
Литейный 24.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Не оказалось нужды посылать вам не конченную рукопись (как я вам предлагала), ибо она уже окончена (с грехом пополам), и завтра утром я посылаю «Жизнеописание в 33-х главах» полностью. Задержка вышла из-за моей любви к советам, да и после эта любовь меня губит, так что я, насчет конца, продолжаю пребывать в полной спутанности мыслей. Выслушав конец — один человек мне посоветовал его переписать, сделать впятеро короче. Я сделала, — короче на 15 страниц. Теперь другой судья, Дм. С-ч, не знающий первой редакции, говорит, что он «ровно ничего не понимает». Советует вставить длинные описания от автора, чего я не могу сделать, т.к. вся повесть написана без описаний, а сценами. В крайнем случае я могла бы, если уж совершенно ничего непонятно, прибавить (вставить) одну главу, которая была в проэкте; по мне — она лишняя. Вообще, должна сказать, что я намеренно воздерживалась от той ясности, которая у *меня* неизбежно переходит в нравоучения.

Я начала моего «Юрулю» давно и, забавляясь, водила его по разным местам, прибавляя сценку за сценкой. *Гибель его — случайна, но так же случайно было бы и дальнейшее процветание*. Бóльшей тенденции я допустить не желала. И этого слишком довольно.

(Кстати: мне довелось проглядеть около 800 писем «миросозерцательной» анкеты среди современной молодежи и немолодежи. Потрясающее и угнетающее впечатление! Никого, кроме… ну да черт с ними. Пишу об этом только потому, что впечатление громадное и свежее.)

Дней через пять-шесть пришлю вам «отчет», которым сейчас занята. Как жаль, что вы не указали мне наиудобнейший для вас размер. Я бы все-таки примерялась. Вы написали Дм. Вл-чу, что декабрь переполнен?

От П.Б-ча получила по почте книжку для рецензии. Но она ни малейшей рецензии не стоит, так что оставляю без внимания.

Ну, пока прекращаю, жду вести, что «Кукла» получена. Есть кое-какие изменения, которые я сама предполагаю сделать, соглашусь и на другие, если они будут предложены.

Что я слышу? «Северные цветы» не выходят? Правда ли?

Ваша всегда

З.Гипп.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 4.XI.1910

СПб.

4.11.X

Дорогой В Я. — Разделить надо на 3 части, и притом не по 11 глав, что будет ровно лишь арифметически, а так: I — глава 1–15 (15 глав), II — 16ая («Самоубийца) — 24ая («Черные улыбки») (9 глав) и III — 25ая («Детская затея») — 33ья («Черепки»). Вы получите необыкновенно ровные по размеру куски, — около 3½ листов каждый. И по смыслу ничего себе. На 4 же части как делить — я даже не знаю, и почему это *удобнее*? — *Очень* прошу поскорее корректуру «Разочарований», дней через 10 мы уедем за границу (ненадолго), а в «Разочарованиях» есть одна фраза, которую я *сама* хочу смягчить. Если «Шум смерти» близко — пошлите мне его тоже. Я его забыла и не хочу печатать не зная чтó. Какую теперь «наводить критику»? Д.С. говорит, что я всех разметала и уж нечего писать, не осталось. Думаю, найдется. Да, как насчет «Аполлона» и барона Дризена? Нельзя ли?.. Говорила П.Б-чу, что хотела бы, чтобы мою повесть сунуть скорее, т.к. потом будет роман Д.С., а я предпочитаю не вместе.

Ваша З.Г.

Если вы лично меня о ком-нибудь попросите («Разочарованиях»), то — entre nous — я смягчу.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 13.XI.1910

13.11.X.СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Когда П.Б. вернулся из Москвы, он мне говорил о тех изменениях, которые <лучше> вы с ним хотели сделать в моей заметке; но по корректуре я увидела, что как будто изменения не те, <о которых> <меня просил> <говорил> <П.Б>, а другие. Например, второй абзац насчет «Речи» (я сама хотела его выключить) — оставлен, а первый, очень невинный, против которого никто ничего не может иметь — выпущен. Это я исправила, так же, как приблизительно все — руководясь вашими отметками на полях (в одном месте была неясность благодаря <отсутствию> пропуску «лапочек»). Я хочу только сказать вам несколько слов в защиту единственного места — относительно «Критиков». Вам, — потому что П.Б-чу я это место читала по приезде его из Москвы, напоминала о нем сегодня, имели мы все с П.Р. разговор «вообще», а в частности Дм.Вл. тут же выпросил разрешение на статью против Овсянико-Куликовского для «Р.М.» Вам, — так как, ввиду вышеизложенного ясно, что за перечисленных «критиков» <сто> заступились вы. Конечно, Дм.Серг. сердится совершенно понапрасну; конечно, что бы он ни говорил, — я и в мыслях не пожелаю из-за такого пустяка не только ссориться, но даже препираться с вами, и решительно не ставлю там никаких *условий*; зачеркните, если хотите, восстановленные строки. Но... не дозволено ли мне *попросить* вас их не вполне вычеркивать? Дорогой Валерий Яковлевич! Ну что вам Арабажин? Ну что вам Кранихфельд? Ну что вам, наконец, сам Измайлов... да еще в чужой статье, за которую вы нисколько не отвечаете, в конце концов? И неужели так, между четырех глаз говоря, не согласитесь вы, что они, в самом деле, — Никто? Данный случай пустяк, но принцип его — обесценивание «публичных» ценностей, — есть как раз то, чего мы все намерены держаться во всех наших, мелких и крупных, заметках в «Русской мысли».

Итак — да умилится сердце ваше перед моей «вообще» сговорчивостью, да позволено мне будет, в ожидании более обстоятельных разборов, обозвать Арабажиных никтами! Пусть уж падают на мою голову, как на мою падали прошлогодние Кранихфельды и Львовы!

Все остальное я, повторяю, восприняла. Только разъяснения для «глупых» не могла придумать. Думала-думала — не могу. Вставьте, что хотите, что находите нужным. Насчет слова «облыжных» — я боюсь, лучше выкинуть, как бы П.Б. из вздора не «пострадать». Сейчас я пишу (несмотря на ужасное нездоровье и усталость) комментарии к моему письму Толстого и очень трепещу, не сказать бы чего не дозволенного.

Мы уж трижды толковали об этом со Струве. Завтра я должна ему это послать — вместе пошлю и мою «исправленную» корректуру.

Ну, до свиданья, не сердитесь, «ежели что не так», и, по милости вашей, не зачеркивайте моих «критиков»; напротив, если кого еще вспомните — прибавьте. Вот было бы великодушие!

Ваша

З.Гипп.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 17.XI.1910

17.11.X.СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич,

Я потрясена благолепием и прекрасностью вашего письма, так что не знаю, что мне делать: «ложиться спать или вставать».

Васюткин (или как его?) — загадка: фамилия русская, а пишет на жаргоне. Я ему ответила скромно, что пусть он еще потрудится над «оттачиванием стиля» и не так часто «вуалирует дымками» презренную «полезность» во имя «бездн самодовлеющей Красоты». По-моему, без дальних слов показывайте ему порог и Бога.

«Шум смерти» — очень неважно, скука собачья помимо всего прочего; кабы знать летом — лучше бы этот «Шум» в «Биржевку», а «Похожего» я бы в «Цветы» отдала. Но что ж, делать нечего. Я бы не хотела оставаться без «Цветов», а «Шум», в конце концов, приличен, особенно если я кое-что вычеркну. Насчет стихов — я запуталась и не понимаю, *куда* вам стихи. В «Мысль» или в «Цветы»? И когда? У меня есть одно сомнительное новое; и два совершенно сомнительных годовалых, которые я писала в виде пробы на начальные ритмы (одно) и второе на рифмующие начала последних слов. Я хотела их дать в Альманах Кожебаткина, но, если хотите, пришлю сначала вам для совета. Я их вовсе не рассчитывала печатать и не знаю, прилично ли это. Надеюсь, что напишу скоро что-нибудь еще.

Далее: за границу мы уедем, я думаю, в среду на будущей неделе 24-ое, кажется? В чем если спешном — можно еще списаться (СПб.), а далее — спешу вас уверить, что почтовый вопрос у нас отлично поставлен, за нами все следует неукоснительно, и потому впредь до прямых указаний — вы <нам> пишите всякому из нас: Paris, poste restante (Bureau de poste rue du Louvre). Вопрос о лекции Дм.Вл. ввиду отъезда отпадает.

Теперь еще далее. Написать что-либо к январю, — т.е. к 1 декабря фактически (ведь надо за месяц вам доставлять), — *я прямо не смею вам обещать*. Но к февралю напишу, конечно, выберу для этого книги, которые возьму с собой; а ежели что — вы мне еще пришлете. Не думаете ли вы, в последствии времени, когда мы вернемся (через 1½ м.), что можно бы здесь организовать тоже некое рецензентное бюро? В том смысле, что кое-какие книги из присылаемых вами, о которых я сама написать не захочу или не успею, можно <бы> отдавать под моим присмотром кому-нибудь. И уже с моего одобрения эти рецензии шли бы на ваше. Впрочем, пока — этот вопрос может быть поставлен лишь в принципе.

«Шиповник» у меня есть, есть куча альманахов, где самое видное лицо — Чулков. Кстати (вспомнила о его «романе» в «Вестнике Европы») — вы мне не сказали, желательно ли писать о *журнальной* беллетристике. О «прошлогодней», впрочем, старо будет, а там поглядим. По поводу нового издания Сологуба я хотела бы написать о нем, он наводит на интересные мысли, ежели глядеть на его начало — и его продолжение.

Все ли написала? Кажется. Утомление последних дней моих так велико, что я уж не знаю даже, больна я или здорова.

П.Б. так боится моей взыскательности, что даже <не> скрывает от меня, что пропустил в заметке о Толстом. Не верит, что я вовсе не хочу, чтобы он сидел. Вчера у нас (с ним) было прелюбопытное заседание, — на ярость полиции, попов и — радикалов. Очень все вышло красиво.

Итак — напишите еще до среды, если удосужитесь, и напишите, какие книги спешнее, какие могут быть отложены до февральского разбора.

Низко кланяюсь вам

З.Гиппиус

Пожалуйста, вставьте же для «глупых» читателей!

З.Н. Гиппиус — В.Я. Брюсову. 20.XI.1910

20.11.X. СПб.

Милый Валерий Яковлевич.

Сегодня, получив ваше письмо, опять воспылав к вам бескорыстной нежностью (и жалостью к 10-письмовничеству в день) — я решила послать вам не только то, что имею, а что почти не могла иметь — но возымела. Именно: кроме всех стихов, возможных и — «Альманахи»

(почти все из присланных в редакцию). Таким образом у меня освобождается очень февраль, и не всю дрянь я за собой потащу, а вашему стихотворному обзору это нисколько не помешает. Просьба: вставить там, где будет кстати, насчет «Северных цветов». О них я желаю, и нужно сказать (и прилично), но боюсь что-нибудь перепутать из фактического, а справляться некогда. Корректуру *эту* — вы мне и не посылайте, не стоит, а вот насчет «Куклы» — делать нечего, очень прошу. Обещаю, что задержки не будет, а если б случилась непредвиденно и в *нужный срок* корректура не пришла — *тогда* можете печатать без нее. Так что риска нет.

Когда это я «издевалась над стилем» ваших писем? Ох, эти чертовы письма, хотя я и не отличаюсь вашей добросовестностью, а все-таки...

Не очень понимаю психологию Полякова насчет стихов, но безгорестно ей покоряюсь. Думаю, что я и так Кожебаткину ничего бы не дала: слишком он неправдоподобно исчез со всеми рукописями моих двух книг (рассказы и статьи), которые он хотел было попытаться издать, а вместо того даже назад не прислал и ни слова не ответил. Это все предприимчивость Д.С-ча, вовсе я не жаждала у него издаваться.

Если можно — открыточку до среды, что тетрадку получили.

Всегда ваша З.Г.

«Шум» тоже посылаю для «Цветов».

Д.В. Философов — В.Я.Брюсову. 20.XI.1910

20.XI.10.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

На днях вам пришлет свою статью Г.Т.Робакидзе, о каком-то грузинском поэте, вместе с рекомендательным письмом от меня.

Робакидзе я знаю по Парижу. Три года он ходил к нам каждую субботу и затем очень помогал нам в нашей борьбе с хулиганами. Он кончил духовную семинарию в Тифлисе и затем Лейпцигский университет. У него солидное философское образование, и я рекомендовал его Струве. Но он возьми, да и напиши статью о грузинском поэте! Национализм заговорил! Статьи я не читал. Он человек неглупый и образованный, но боюсь, во-первых, за стиль («чудная поэзия», «роскошный пейзаж» и т.д.) и затем по совести не знаю, насколько он компетентен в этой области. Отказать же ему в рекомендации я не счел себя вправе.

Во всяком случае, он верит вам как Богу, и всякие сокращения, переделки его не обидят. Как фактический материал, его статья может быть интересной.

Душевно ваш

Д. Философов

P.S. Адрес наш, впредь до изменения: Paris, Poste restante. Свою фамилию я пишу латинскими буквами через P., т.е. Philosophoff.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 15(28).XII.1910

France
Agay (Var)
H[ôtel] des Roches Rouges.
15.12.X.

Какая чепуха российская — это арестование! Вот вам и не «воровские» и не «облыжные» обеты! Ну да все же слишком ясно, что это обойдется и арест снимут, ибо даже русский человек не сумеет найти в ваших «страницах» состава преступления!

Чтобы вы отдохнули от «деловых» писем — позволю себе написать это «бездельно», и просто, для болтовни, наведу на вас некую малую критику. Критика для критики, — даже и не для вас и для себя.

Искусство — в лживом воспроизведении правды жизни. Ваша женщина чувствует и действует совершенно так, как она в жизни действует и чувствует. Но написать, сказать об этом она бы не могла — и в этом ложь. Она потому только может бытъ такой, что не может себе этого рассказать. Тотчас бы ослабела, начни писать дневник, или бы наплела в дневнике такой чепухи и вздора, что все равно бы ни к черту бы не годилось. *Поэтому* — дневник ее *подложный*, это то, что мужчина умеет рассказать о женщине, а не она о себе. Но … в подложности дневника я и вижу художественность этого произведения. Если бы все это было написано не от первого лица, было сказано «о», то многое бы пропало, хотя и было бы «правдивее», вернее. На этом маленьком примере видишь, как преждевременно у нас соединили благородные бездарности «истину, добро и красоту». Впрочем, я отнюдь не изменяю себе, я все-таки думаю, что они соединены (в конце концов), только думаю, что истину, правду мы как-то уж очень плоско и глупо понимаем, и в этом нашем, обыкно-

венном, понимании она отнюдь не сходится ни с красотой, ни с искусством, и нечего себя тут обманывать.

В двух вещах я бы эту «прозу поэта» упрекнула. В некоторой поспешности, а затем в налете газетности. Невольно припоминаешь какие-то дела Тарновских и т.д. Но этот последний упрек более внешен. А торопливость — жаль; потому что ясна и закончена только одна героиня, а на художнике преувеличение и неприятные тени.

Ну вот, навела бескорыстную критику, и много бы еще могла сказать, хорошего и дурного, но… думаю уже с беспокойством, что мне пора писать для вашего февраля, а я даже не знаю, о чем. Кое-какие книги я взяла с собой, да скучные, а больше вы мне не прислали. Беда! меня «похвалил» товарищ Буренин! Нет, надо писать посерьезнее. А от этого заскорузлого старикашки я отделаюсь как-ниб. в выноске, мелким шрифтом. Ах, надо учиться писать для глупых читателей, а не для умных писателей. Это, правда, целая наука.

Здесь — пустыня фиваидская, солнце жарит, мирты благоухают. О чем же писать, посоветуйте, если не лень.

Ваша З.Гиппиус

Ваш чертов Васютович (или как его?) пристал ко мне, как банный лист. Вот и отвечай, — жалей их! Уже историю своей жизни рассказал, пренеприятную и пребанальную, и наслал всяких рукописей и вырезок (кот. я, слава Богу, не получила). Я, однако, молчу и больше не желаю с ним связываться. Глуп и бездарен. Я это ему и написала, в 10 строках, так ведь неймется!

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 9(22).I.1911.

9/22 1 11. France
Cannes (A.M.)
Hôtel de l'Estérel

Дорогой В.Я.!

Что это от вас ни слуху, ни духу? Я даже все сроки для февраля (лит. прозы) пропустила — находясь в сомнении. Для марта напишу корректуру «Куклы». Там есть больше поправки. Благодаря тому, что мне посылается 1 экз. корректуры — я не помню, чем первая часть была кончена, 15ой или 13ой главой, и не пропущено ли случаем 2 главы. Впрочем, утверждать не могу.

Пожалуйста, дайте весть, живы ли, здоровы ли, получили ли мои письма.

З.Гип.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 11(24).II.1911

11.2.11.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Право, не грех вам хоть бы открытку нам написать. Ваше молчание трехмесячное пагубно действует на нашу психологию, хотела послать вам два моих стихотворения и несколько *Дм.С-ча* — и как-то *лень* в пространство (от Кожебаткина телеграмма о стихах была, но я ничего ему не ответила, и адреса не знаю, и ваши наставления помнила). Кроме того — Д.С. с романом не торопится, а я статью пишу-пишу, до сих пор не кончила, пожалуй, и к марту не поспеет теперь — все психология. Уж в Москве ли Вы?

Мы теперь едем в Париж (Hôtel Iéna, av. [d']Iéna), вернемся ли в Россию 1 марта или 1 апреля — еще не решено.

Разрешите же ваше молчание.

З.Мережк.

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 12(25).III.1911

12
25
марта 1911 г.

Дорогой Валерий Яковлевич,

высылаю вам *первые пять глав* романа во вторник 16/29 марта.

Если есть малейшая возможность, поместите его в *апрельской* книжке — хотя бы последним в тексте — можно объяснить, почему — последним. Все-таки лучше, чем в мае — так как продолжение тогда придется печатать в июне, а это жалко: время очень глухое. Знаю, что сам виноват — запоздал; но вы, как художник, поймете, что лучше поздно, чем слишком рано. К тому же обстоятельства стихийные: у меня 8 печатных листов готово, но переписчика в Cannes я не мог достать — и здесь, в Париже, едва достал.

Известите Струве о том, что высылаю роман.

Если поместите в *апреле*, то можно и *без корректуры* — но в таком случае прошу вас лично, Валерий Яковлевич, взять корректуру на свою ответственность. Если же не захотите этого сделать, то вышлите мне корректуру уже в Петербург — Литейная 24. Здесь, в Париже, мы пробудем не позже, чем до 30–31 марта.

Всего хорошего.

Сердечно ваш

Д.Мережковский

P.S. Если задержите выход апрельской книжки до 15 апреля, то *непременно* пришлите корректуру в Петербург — я все-таки очень боюсь пускать без корректур — да и поправки могут быть литературные, стилистические. Ответьте обо всем еще сюда, в Париж — до 30 марта успеете.

З.Н. просит выслать гонорар за мартовскую книжку сюда же, в *Париж*: пожалуйста, напишите об этом в конторе.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 19.II(4.III).1911

4/19-М

Ф

-11

Дорогой В.Я.

Посылаю статью — обзор (оч. многих книг). Если поздно для марта — мож. б. пригодятся на апрель.

Ваша

З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 14(27).III.1911

Дорогой Валерий Яковлевич.

Не знаю, вышла ли третья книга. Думаю, должна выйти, — послала в контору с просьбой перевести мне гонорар; может быть, спросите при случае, исполнено ли, а то боюсь осложнений, мы скоро должны ехать в Россию*.

* К 1 апреля нашего.

Посылаю вам два стиха, может быть, пригодятся. На днях высылаю обзор — о четырех женских романах, еще кое о чем и о Бунине. У Д.С. много стихов, он вам пошлет, все не удосуживается переписать. Через два дня он посылает вам свой роман, очень занят мыслью, успеете вы его начать в апреле или нет.

С тех пор, как вы удручены работами, я лишилась «упоения» ваших писем; а они были удивительны… И это не малое лишение. Ваши прежние в Париж (а их здесь нашла, мы имеем здесь «ногу на земле», — маленькую квартирку со всем нашим обзаведением) — это целая историческая картина литературной России 06 — 09 годов!

Искренно ваша

З.Гиппиус

Не будем, как солнце

В.Ропшину

О нет. Не в падающий час закатный,
Когда, бледнея, стынут цвѐты дня,
Я жду прозрений силы благодатной…

Восток — в сияньи крови и огня:
Горело, рдело алое кадило,
Предвестный ветер веял на меня,

И я глядел, как медленно всходило,
Багряной винностью окроплено,
Жестокое и жалкое светило.

Во славе, в пышности своей, оно,
Самодержавное Величество природы,
Средь голубых пустынь — всегда одно.

Влекутся соблазненные народы
И каждому завидуют лучу.
Безумные! Во власти — нет свободы.

Я солнечной пустыни не хочу:
В ней рабье одиночество таится.
А ты — свою посмей зажечь свечу,

Посмей роптать, но в ропоте — молиться,
Огонь земной свечи хранить, нести
И, покоряя, — вольно покориться.

Умей быть верным верному пути,
Умей склоняться у святых подножий,
Свободно жизнь свободную пройти

И слушать… И услышать голос Божий.
З.Гиппиус

А потом…?
Ангелы со мной не говорят:
Любят осиянные селенья,
Кротость любят и печать смиренья.
Я же не смиренен и не свят…

Ангелы со мной не говорят.

Темненький приходит дух земли.
Лакомый и большеглазый, скромный.
Что ж такое, что малютка — темный?
Сами мы недалеко ушли…

Робко приползает дух земли.

Спрашиваю я про смертный час.
Мой младенец, хоть и скромен — вещий,
Знает многое про эти вещи.
— Что, скажи-ка, слышал ты о нас?

Что это такое — смертный час?

Темный — ест усердно леденец.
Шепчет весело: «и все, ведь, жили.
Смертный час пришел — и раздавили.
Взяли, раздавили — и конец.

Дай-ка мне четвертый леденец.

«Ты рожден дорожным червяком.
На дорожке долго не оставят.
Ползай, ползай, а потом раздавят.
Каждый в смертный час, под сапогом,

Лопнет на дорожке червяком.

«Разные бывают сапоги.
Давят, впрочем, все они похоже.
И с тобою, милый, будет то же:
Чьей-нибудь отведаешь ноги…

Разные на свете сапоги.

«Камень, нож или пуля — все сапог.
Кровью ль сердце хрупкое зальется.
Болью ли дыхание сожмется,
Петлей ли раздавят позвонок —

Иль не все равно, какой сапог?

Тихо понял я про смертный час.
Я ласкаю гостя, как родного,
Угощаю, — и пытаю снова:
— Вижу, много знаете о нас;

Понял, понял я про смертный час.

— Но когда раздавят, что — потом?
Что, скажи! Возьми еще леденчик,
Кушай, кушай, мертвенький младенчик…
Не взял он. И поглядел бочком:
Не взял он. И поглядел бочком:
. . . . . .
«Лучше не скажу я, что — потом».

З.Гиппиус

Д.С.Мережковский — В.Я. Брюсову. 15(28).III.1911

15/28 марта 1911

Дорогой Валерий Яковлевич,

посылаю вам *пять* первых глав романа. Надеюсь, вы получили мою телеграмму и письмо. Вы еще успеете известить меня сюда, в Париж, о получении рукописи и о решении, когда пойдет роман — в апреле или мае. Это для меня важно, чтобы сообразить, что печатать в «Рус. слове». Во всяком случае из присланного вам текста I гл. и V *не будут* напечатаны в «Р.сл.» и впервые появятся в «Рус. мысли». Корректуру пришлите в Петербург (Литейная 24).

Сердечно ваш

Д.Мережковский

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 29.III. (11.IV).1911

11.Avr. 11

Милый Валерий Яковлевич.

В эту субботу, 15-го (по-здешнему), мы сядем в норд-экспресс и в понедельник надеемся уже быть в СПб. Настроение, по многим причинам, невеселое. Но делать нечего — пора.

Не присылаю вам отчета, ибо раз тот не попал в март, то до мая срок велик, тут, ведь, еще Пасха. Относительно выпусков, — я и сама хотела вам их предложить, м.б., даже в большем размере. Напишите в СПб. крайний срок рецензий для меня.

Посланы ли мне оттиски моего романа? Если еще нет — очень бы просила послать два экземпляра в Московское к[ниго-издательст]во (Мясницкая, д. Эйбушитц). Пожалуй, уже поздно, — да все равно.

Надеюсь весной быть в Москве с Дм.С., тогда увидимся. А вы в СПб. не собираетесь?

Искренно ваша

З.Гиппиус

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 6.IV.1911

6 апреля 1911 г.

Литейная, 24. СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич,
вчера послал Вам исправленные корректуры. У меня был П.Б.Струве. Мы вместе с ним кое-что исключили, и эти исключения он Вам сообщит.

Очень прошу, пришлите мне *второй* оттиск корректуры с *полным* текстом, без цензурных исключений, — он мне нужен, чтобы восстановить их при отдельном издании книги. Пожалуйста, не забудьте этого сделать теперь же.

Сердечно благодарю Вас за Ваш добрый отзыв о моем романе. Я так боялся, что он Вам не понравится. Вы совершенно верно угадали: главное мое стремление была совершенная простота, и если я этого хоть немного достиг, то это меня очень радует.

Искренне Ваш

Д.Мережковский

P.S. Очень прошу: просмотрите тщательно корректуру — там есть очень важные литературные <ош> поправки.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 25.IV.1911

25.4.11. СПб.

Лит. 24.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Справившись у П[етра] Б[ернгардови]ча, я узнала, что у вас в майской книжке достаточно отчетов, потому и не прислала ничего, — что меня, кстати, устроило. Приблизительно через неделю пришлю рецензии для меня. Книг много получила, но о многих писать не стоит. Получила корректуру «Шума смерти». Неужели «Сев. цв.» выйдут еще до лета? Не поздно ли уже? Моя книга совсем готова в «М[осковском] к[нигоиздательст]ве», выходит на днях, и то я боюсь, что поздновато — по сезону. А не знаете ли, что с «Мусагетом» и «Альционой»? К удивлению узнала, что объявляется моя книга печатаемой, написала Кожебаткину (как его зовут?), прося сведений и позволения принять в этом деле какое-нибудь участие — напрасно. Никакого ответа.

Думаем в мае быть в Москве. Когда Вы поедете на отдых? Не в мае еще? Да, все забываю насчет стихов: я Вам послала их просто «на всякий случай»; совсем не надо Вам над ними думать и о них заботиться; я очень люблю не печатать своих стихов. В конечном счете всегда так

выходит, что их где-нибудь нужно напечатать, и приходится, но чем дольше этот «счет» не наступает, тем я довольнее.

Ремизовы уехали в Париж. Вячеслав цветет и все пышнее распускается. Ал.Толстой сильно проштрафился в смысле какого-то оторванного самовольного хвоста, был даже по этому поводу судим третейским судом (в составе Вячеслава, Блока, Чулкова и др., подробности можно узнать от них, — не от меня, — ежели кто интересуется) и остался в немилости у Сологуба, кот., в общем, подобрел и попечальнел, что мне нравится.

Других новостей в нашей «литературной среде» нет, а мож. б. и есть, да я не знаю, ибо мы живем довольно «вне среды»… чего и Вам желаю.

Ваша
З.Гиппиус

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 5.VI.1911

Многоуважаемый
Валерий Яковлевич.

Давно уже З.Н. просила меня вернуть нам книгу Щеглова, которой Вы дорожите, так как она украшена автографом. Теперь, узнав о смерти П.Л., высылаю книгу с извинениями за столь не скорое исполнение поручения.

Пред. Вам Д.Философов

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 12.VI.1911

Ст. Веребье
Никол. ж.д.
Им. *Подгорное*
(Малышево)
12.6.11

Дорогой В.Я.! Не пришлете ли сюда каких-нибудь книг для авг. статьи? И не черкнете ли открыточку, где Вы летом и что, вообще, с Вами? Я занята вторым романом, продолжающим мою столь борзо (и утешительно) изруганную «Куклу». Здесь жара, кругом горы, вообще, дрянь.

Ваша
З.Гиппиус
P.S. А что же «С.Цветы»?

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 24.VI.1911

24.6.11 Веребье (Ник. ж.д.)
Подгорное.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Роман мой не готов, на просмотр вам я прислать его не могу, а потому не рассчитывайте на него в будущем году.

Заказная корреспонденция сюда вполне нормально доходит. Если в авг. книжке нет рецензий, — пошлите книги, я напишу. Вообще, я бы хотела, чтобы Вы меня каждый раз извещали, для какого номера Вам нужны рецензии; я об этом деле забываю, так как мало им интересуюсь.

Еще просьба: пришлите мне, пожалуйста, оригиналы моих стихотворений: некоторых у меня совершенно нет (напр., «Миндальный цветок»), а он мне нужен.

Будьте здоровы.
Ваша
З.Гиппиус

P.S. Простите, пишу в редакцию, т.к. не уверена, что дачный адрес Ваш достаточно подробен.

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 20.VII.1911

Ст. Веребье,
Новгор. губ.,
имение Подгорное.
20.VII.11

Многоуважаемый
Валерий Яковлевич.

По просьбе автора высылаю Вам роман Ю.Л.Слезкина «Помещик Галдин».

Дело в том, что в бытность Дм. С-ча редактором литер. отдела «Русской мысли» мы приняли несколько маленьких вещиц Слезкина.

С тех пор он успел, во-первых, выпустить ничтожную книжку «Картонный король», а затем круто повернуть от «декадентства» (в кавычках) к беспритязательному эпосу, «под Тургенева». «Помещик Галдин» (посылаемый мною роман) в последнем роде. Написан недурно, тип героя хорошо задуман, среда не слишком использованная (польско-русские помещики Витебск. губ.), недурная «природа», словом, объективно, роман ничего себе. Роман как роман. Сам же автор, по-моему, достоин поощрения. Он очень молод, и многое ему простится. Задатки же у него положительно есть. Ничего оскорбительного, хамского и пошлого в его романе нет. Словом, обращаю на него ваше внимание.

Адрес автора:

Почт. станция *Улла*, Витебск. губ., имение *Илово*.

Искренне преданный вам

Д.Философов

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 10.VIII.1911

10.8.11.

Веребье, Ник. ж.д.

Им. Подгорное.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Петр Берн[гардович] указал мне последний срок для присылки отчета — 12 августа, потому я и послала его вчера, обойдясь теми скудными книжными средствами, которые здесь имела. На нет и суда нет.

Письмо ваше получила. Надеюсь невдолге увидаться с вами, так как в конце месяца мы едем в Киев (Дм. С-чу нужно повидать около Киева какие-то Александровские места) и оттуда будем возвращаться через Москву, где, конечно, остановимся. Вероятно, в первой половине сентября или около середины.

Дальнейшие планы у нас неясны, но думаю, что Парижа не минуем — позднее, осенью.

Относительно романа моего успеем поговорить при свидании. Так же, как и относительно всего другого.

Желаю вам приятных настроений, ибо по опыту знаю, как неприятны неприятные. Если успеется — не вышлете ли мне корректуру? Здесь рукопись нельзя переписать, а она вышла очень неразборчивой.

До свиданья.

Искренне ваша

З.Гиппиус

P.S. Сколько лет подряд вы попрекали меня каким-то июльским… как его? да, «Писцом» (в «Нов. пути»)! Не позволено ли мне будет, в виде реванша, намекнуть, что мой «Писец», если не родной, то двоюродный брат вашему «Отцу Роману»? Что ж, редакторствуя —

«Мы все блаженствуем равно,
Хоть все блаженствуем различно…»

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 15.X.1911

15.10.11. СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Очередное «рецензентство» мое уже у П. Б-ча, которому я давно говорила, что́ для ноября напишу и к какому числу будет готово; полагала, что вам это известно, оттого и не предупреждала вас от себя.

П.Б., вернувшись из Москвы, говорил со мной относительно отчетов вообще. Советовал мне не очень «бранить дальних». Что вы посоветуете? Бранить ближних? Но сие запрещает Писание. Может быть не бранить никого? Читая усердно «Круг чтения», я сама прельщаюсь кротостью, всепокрывающим милосердием и т.д. Но увы! их еще не достигла. Хочу спросить вас, каким путем вы их достигли в столь ослепительной мере. А вы достигли, ясно вижу это хотя бы в том, что вы разрешили Ионе Брихничеву напечатать свои знаменитые стихи с пышным посвящением «Валерию Брюсову»:

«. . . . . .
Наше сердце лукавства полно —
Как Онан, расплескавши Вино,
Что мы станем вещать о любви?
Окаляя (??) себя «по вся дни»,
В безобразной блеща (?) наготе…
Как . . . . . .»

Стихотворение великолепно в цельности, но вы его знаете, что ж выписывать?

Ввиду такого кроткого и всеприемлющего вашего настроения, спешу вам послать стихи одной девицы. Впрочем, я ей сказала, что только пошлю, без всяких «рекомендаций», которые, кстати же, и бесполезны. Для сведения, частным образом, скажу: особе на вид лет 15, голосок

детский, печатается в «Ап[олло]не», но там, по-моему, берут у нее то, что хуже, посылаемое вам — своеобразнее. Одобряема Вячеславом. На самом деле ей 22 года, и даже имеется общественное и личное «прошлое». Антон Крайний не сказал бы, что это — героиня его романа, но, до времени, пожалуй, поощрил бы кое-что из робких произведений этой разнообразно одаренной «ученицы».

Ваше дачное письмо я получила и своевременно на него ответила. Но, как открылось, редкие наши ответы шли [не] дальше сумки деревенского нашего почтальона. Мальчишка был «потешный»… И приобретал новые марки.

В Москву мы так и пробирались… Не влечет. Скорее, пожалуй, в Париж попадем. Досадно, если мы там с вами никогда не встретимся. Один тамошний друг наш, человек умный и талантливый, говорил мне, что давно мечтает с вами познакомиться, именно и только — с вами. Думаю, что и вам он показался бы любопытным и довольно приятным, как знакомый. Кстати, о стихах… впрочем, нет места (даже для того, чтобы объяснить, почему «кстати»), — кончаю это затянувшееся письмо… и повторяю мои сожаления, что не скоро увидимся.

Ваша

З.Гипп.

Да, прибавлю еще о юной поэтессе: она долго, годы, не хотела печататься; но она всегда голодная. Так себе, просто, обыкновенно, физически, голодная.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 9.XI.1911

9.11.11. СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Простите, что взвела напраслину. Я не знала, что можно посвящать без разрешения.

Хотите или не хотите рецензий для декабря? Поздно, правда, но вы все равно и с этой книжкой опоздали. Только, если можно, укажите, о каких книгах (приблизительно и между прочим) было бы желательнее отозваться на этот раз. Оттого думаю о декабре, что для января будет труднее, если мы в декабре начнем передвигаться. А впрочем — не моя, ваша воля. Ваша влюбленность в «среднего читателя» уже комментируется всячески в СПб-ге, стала почему-то многим известна и не одобряет-

ся; только П[етр] Б[ернгардович] ликует, да я сочувствую. Когда у меня будет более или менее свой журнал, я стану держаться того же принципа; не совсем того же, но вроде: «журнал для *читателей*, а не для *писателей*». Ибо «средний» — понятие относительное и опасное: несчастные люди, интервьюеры «Петер[бургской] газ[еты]», которых я ругательски ругаю в телефон за приставание с позорными анкетами (чуть ли не «в чем разница между мужч. и женщиной» и т.п.) — дрожащими голосами отвечают, что «такое спрос у среднего читателя»… Ах, кто он, этот загадочный незнакомец?

Вполне признаю, что для «среднего», даже в его максимуме, мои стихи не годятся. Но, ей Богу, все, а не какие-нибудь определенные. И прошлые, и настоящие, и будущие. Гляжу в зеленую (вашу) книжечку, — и решительно не знаю, что вам еще переписать. Их и мало, и все они «не туда». Для читателя еще годились бы, но для «среднего» — никак. И вообще-то не люблю я печатать стихов; пущай полежат.

Крашенинников (ваш) у меня был, кучу книг натащил, вел себя так скромно и так просил отзыва, что я обещала и… даже совещусь теперь очень его ругать. Да он и не худ, слаб только очень. Все же для беспристрастия лучше не видать «творцов». Недавно я имела (что??)… видеть Леонида, целый вечер, у нас. Ах, и он так скромен, так беспомощно-невинен, что и к нему у меня проснулись самые христианские чувства. А он написал целый роман. Вдруг — опять «в собак швырять»? Ну, посмотрим. А что делать с концом «Навьих чар», кои весьма… предосудительны — со стороны эстетики?

Недавно я была в собрании, где окружили меня многоосужденные. Но тут я осталась тверда, трезва и сплошным христианским чувствам не поддалась. Ну, до свидания, будьте здоровы.

З.Гиппиус

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 26.XI.1911

26 ноября.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Очень мне досадно, что не успел зайти к вам, в ред. «Р.М.». Я был рядом, у О.Ф.Серовой, но выбраться оттуда никак не мог. Вскрывали завещание, оказалось, что я один из свидетелей. Был адвокат, словом, *психологически* не мог уйти. Вечером хотел позвонить к вам, но оказалось, что в телефонной книжке нет вашего номера. Вместе с тем, я хотел пови-

дать вас вот по какому поводу: успею ли я, для *декабрьского* обзора, дать вам небольшую статейку о Серове? Я не предполагаю входить в художественн. *технику*, т.е. вторгаться в специальную область. Я хотел сказать несколько слов «вообще». С 1898 по 1904, т.е. в течение *шести* лет, я был страшно близок с Серовым. Потом нас разъединила жизнь. До 1908 года я был за границей, а потом встречались редко. И вот, просто из чувства долга, хочется рассказать о Серове, что я о нем знал и как его понимал. В ближайшие дни после смерти позволяется, в нарушение историч. перспективы, говорить о человеке больше, чем следует. Известите открыткой, согласны ли вы на мое предложение.

Мой душевный привет
Иоанне Матвеевне.
Ваш Д.Филосо-в

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 29.XI.1911

29.XI.
Вторник.

Многоуважаемый
Валерий Яковлевич.

К среде вечером доставить вам две-три страницы не могу. «Скоро» доставить заправскую «статью» тоже не могу, ибо между 10 и 15 уезжаю и надо ликвидировать много обязательств. Предлагаю след. компромисс. В скором времени И.Э.Грабарь выпускает монографию о Серове. Не разрешите ли вы мне написать по поводу этой книги небольшую статейку страниц в 8–10?

Искренне ваш
Д.Философов

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 5.XII.1911

5.12.11. СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Посылаю (в редакцию) отчет; мы уговорились с П.Б., что я могу послать его *8-го утром* (сейчас он еще не переписан). Очень прошу поскорее корр[ектуру], там будут поправки. Он немного длинен, но все же я просила его не сокращать. Леонид прислал мне сам своего «Сашку» (ох, беда!), впрочем, сам и просил о прямой правде. А правда — одна.

Относительно стихов — ей Богу, не знаю. У меня их совсем мало, разве 3–4 найдутся вам не известных. Да и они не для «среднего» читателя. Кстати, эта дама (забыла фамилию), может, и прекрасная, но стихи ее гораздо хуже произведений моей поэтессы — Моравской. Ужели для «среднего» необходимы «грезы» и «аккорд»? Следует, напротив, «его» от аккордов отучать…

Мы уедем числа 17–20. Не раньше. Если будет что, книги, например, — адресуйте: 11bis Avenue Mercédés, Paris XVI.

Уезжаем с удовольствием, слишком много «впечатлений» в СПбге. Сережа Сол[овьев] меня ужасно поразил. Поликсена Сол. говорит, что он безнадежен. Правда ли?

Спасибо за близких и далеких. Ах, Валерий Яковлевич, как жаль, что даже вы против «явного, тайного, равного…» (или как это?) И вы невольно: «женщины-поэты…», «мужчины-поэты…»

Впрочем, м.б., тут своя правда.

Искренно ваша

З.Гиппиус

А знаете, какая лучшая школа, чтобы учиться писать для «среднего»? «Русское слово». Я подумываю, не поступить ли мне туда.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 13(26).I.1912

11bis
Av. Mercédés,
Paris XVI

Привет вам со «Скорпионом» и с «Весами». Никаких вестей из вашей страны. До 28 дек. ожидала в СПб. корр[ектуру], кот. мне обещал П.Б. — напрасно.

При свободном случае черкните мне открытку.

З.Гиппиус

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 27.I(9.II).1912

27/1 1912*

Дорогой Валерий Яковлевич,

посылаю вам, в редакцию «Рус. мысли», вместе с этим письмом *заказным пакетом* четвертую часть «Александра I» (гл. I–II–III). Корректуру, пожалуйста, пришлите по адресу:

France
Pau. Basses-Pyrénées.
Poste restante.

Сообщите также, пожалуйста, о получении рукописи (а то буду беспокоиться). Я уезжаю отсюда, из Парижа, в По около 3–4 февраля (по ст. стилю), и <едв> если бы вы сейчас же мне написали, я получил бы письмо еще *здесь*.

Роман пойдет, конечно, в марте?

Следующую часть пришлю к 25 февраля — 1 марта, т.е. к апрельской книжке.

От души желаю всего, всего хорошего. От З.Н. — сердечный привет.

Не забывайте нас!

Ваш Д.Мережковский

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 1(14).II.1912

1/14 – 2 – 12

Дорогой Валерий Яковлевич.

Я же клялась вам, что не по злой воле не посылаю стихов. У меня, из вам не известных, всего *четыре* нá всего. Причем: одно такое, что его вообще лучше не видеть и не слышать, читать можно, разве шопотом (многим оно нравится); одно — сомнительное и полуличное; одно — с рифмами на концах и одно — дьяволова дочь. Все же они, кроме того, ничуть не иного стиля, чем «Цветок». Но! чтобы окончательно доказать вам свою *добрую* волю и понимание ваших задач, — я пошлю вам все

* В подлиннике ошибочно: 1911. — *Прим. ред.*

четыре. Для этого я иду на большую жерт-ву — их нужно переписать! Нестерпимый труд. Но, по крайней мере, вы меня не будете больше несправедливо упрекать и еще раз убедитесь в истине, что la plus jolie fille… и т.д.

Посылаю вам кусок письма поэтессы М.Шагинян, кот. истомила меня требованиями, чтобы я рекомендовала вам ее статью обо мне для прочтения в Кружке. Сколько я ни говорила, что это «неприлично» и не *мое* дело, — не понимает. Посылаю вам этот кусок письма, а затем умываю руки. (Девица, впрочем, хотя и нелепая, но не лишенная умственных способностей.)

Относительно романа: он не кончен. И я рада, что он не кончен поспешно, ибо у меня тихо собираются нужные материалы. Твердо надеюсь кончить его летом и тотчас же, конечно, пошлю вам. Он будет на 3 книжки; лучше всего — октябрь, ноябрь и декабрь. Последнее время я писала разные вещи в 2 руки, отвлекаясь от «Р.М.», что прискорбно, — однако сошлись такие обстоятельства, что мне необходимо было иметь *свои* деньги. В «Р.М.» я получаю 30 р. за статью + честь, но бывают периоды в жизни, когда приходится продавать свою «честь» Гаккебушам и т.п. за несколько лишних сотен. Очерки в «Р.М.» для меня большой аристократизм; их очень читают, приятно хвалят и приятно ругают; но, повторяю, это удовольствие я не так часто могу себе доставлять, как хотела бы, — именно ввиду прозаических моих обстоятельств, случайных, но от меня не зависящих.

Если успею — напишу к мартовской книге об Амфитеатрове и письмах Чернышевского к жене. А то к апрельской. Книги, пожалуйста, пришлите.

Вы правы, личное несообщение, долгое, — делает отношения какими-то… если не мертвыми, то теоретическими, во всяком случае. Нельзя сказать, чтобы вы часто приезжали в СПб. Это грустно.

Всегда ваша

З.Гиппиус

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 18.II(2.III).1912

Cambo-les-Bains

(Basses-Pyrénées)

H.d'Angleterre

Дорогой Валерий Яковлевич. Посылаю вам сообщенное — 5 стих[отворений], которые, еще раз повторяю, с настойчивой кротостью, все не для среднего читателя. Но… tu l'as voulu… Так трудилась, переписываючи, что посылаю заказным. — Ваше письмо в Pau получила. Мы от отчаянья переехали в дыру — в Cambo (около Байонны). Ибо в Pau такой ад сезона, что, не говоря об отвратительности «сезона отдельного» — мы там физически не могли найти помещения меньше 100 fr. в день! А это уж не благородно. Устали. Здесь форменная дыра. Погода и здесь, и в По — рай. Полная весна.

Б.Н. меня огорчил. Стоило жениться, если и после женитьбы не можешь написать мало-мальски не декадентский роман. Роман — можно бы приспособиться. Не стихи. Видели в Париже вашего галдинца — Слезкина. Неважного калибра малец. На вид ему лет 16, претензии, дергает, развелся с женой, подбросив своему отцу двоих младенцев. Тип, а не личность. «Галдин», ведь, очень «так себе». Да, Альбедяев ваш меня пугает. Я *все* читаю, а его какую-то повесть не могла дочесть. Кто он, откуда, что? Никто ничего мне не может сказать. Говорят, дама. Но я не верю. По-моему — старик с психопатией, из однодумов. Hein?

Моя «история одного начинания» лежит пока в том же виде. Хотелось бы дать не более 12 листов; может быть, чуть меньше, — чуть больше. Но это приблизительно.

В середине апреля (нашего) думаем вернуться в СПб. В мае поедем в Киев, верно будем и в Москве. Что ж вы книжек не прислали? Очень прошу, пришлите в Париж (мы туда вернемся к 15 марта нашего). Да! Лундберг и мне прислал письмо, что хочет о моих стихах читать. Но… он не знает моей второй книги! Что же это за реферат будет? Мар[иэтта] глуха, верно. Но она как-то устраивается. Однако до свиданья, черкните строчку инде.

Ваша З.Гиппиус.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 21.II(5.III).1912

21 ф. 12

Дорогой Валерий Яковлевич. Вдогонку посылаю еще одно стихотворение. Хотя оно последнее, — я его забыла, ибо его не нашлось в ва-

шей книжечке. Да оно и без второй части, но тем лучше: без нее оно все-таки ближе к «среднему» читателю.

Повторяю просьбу о книгах и о некот. строках.

Ваша

З.Гиппиус

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 27.II(11.III).1912

27 февраля 1912

Дорогой Валерий Яковлевич,

Посылаю вам порцию «Александра I» на *апрель* (гл. IV и V четвертой части). Гл[авой] IV я очень дорожу, буду рад, если и она вам понравится. Сообщите о своевременном получении, пожалуйста, и корректуру пришлите сюда: *Hôtel Gassion*. Pau. Basses.-Pyrénées. France. Тот раз вы забыли сообщить о получении, и я все беспокоился, хотел уже телеграфировать. Очень прошу не делать никаких выключек цензурных, не сообщив мне!

Всего хорошего. Привет от З.Н.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 7(20).III.1912

7 – 20 – III – 12

Дорогой В.Я.

Я уже вам писала, что отдаю вам листки в полную собственность и что вам заблагорассудится, то вы с ними и сделаете. Одно лишь: не пишите «*неделя*» авиации, т.к. тут не неделя, а *вечные* эти «Кресты», тут 3 школы авиации <Бр> (Райт, Блерио и военная), наш отель полон новыми «знаменитостями», — Lebbanc, Vedrines и т.д. Всесущие шофферы. Но глядишь на них за обедом — и не знаешь, где они будут на другой день: в Париже, в Англии или на том свете. Жаль, что у меня нет кор[респондентской] карты: полетела бы с Лебланом. — Не верю в СПб-ское переезжание; и que vent dire ça? Редакция там, где ж[урнал] печатается. А «Р.М.» связана типографией. Нако-нец — вы? — Книги получила, нек. в 2 экз., ибо еще от авторов прямо, с письмами, просьбами — и без оных. Как писать, когда я еще и прочитать не успела. А тут роман. Впрочем, все концы всегда у всех плохие (вы это замечали?), можно и не кончать.

З.Г.

Maître — maître'у пишет почтительно рукой, мелким же сотрудникам диктует на машинке. Впрочем, сие естественно, и я бы так же.

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 14(27).III.1912

14/марта 1912.

Pau (Basses.-Pyrénées).

Hôtel Gassion

Дорогой Валерий Яковлевич,

Корректуру <вернул> отослал вам сегодня. Надеюсь, получили. Попросите Татаринову известить меня о получении.

Насчет цензурных пропусков я все-таки <поз> прошу заступиться за меня перед П.Б.Струве, ибо адреса его у меня сейчас нет, т.е. я не знаю, где он, и боюсь, что письмо мое нескоро его найдет, а прошу вас, напишите ему, если это вас не затруднит, два слова, чтобы он не делал цензурных пропусков, не сообщив мне. Если же это трудно или невозможно, то, разумеется, я покорюсь.

Очень горжусь тем, что роман мой внушил вам желание написать повесть из 20-х годов. Уверен, что она будет хороша и я прочту ее с особенным любопытством: мне почему-то кажется, что она должна вам удастся.

Будет ли отзыв о «Лунных муравьях» З.Н.Гиппиус в «Рус. М.»? По справедливости, надо бы! Кто напишет? Лучше всего, если бы вы. Но если вы не возьметесь, то дайте другому и не откладывайте в долгий ящик.

Марта 20 мы едем в *Cannes (Aples-Maritimes), Hôtel de l'Estérel.* А оттуда 2–3 апреля (все нашего стиля) в Париж (Av. Mercédès 11bis). А к 12–15 апреля будем, т.е. *надеемся* быть (я давно уже не смею ни о чем говорить с уверенностью) в Петербурге.

З.Н., кажется, пишет статью для апреля или мая (наверное не знаю, для какого месяца).

Сердечно Ваш Д.Мережковский

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 24.III(6.IV).1912

24 –3 – 12

Дорогой В.Я.

Мы внезапно возвращаемся в Россию — 26 будем уже в СПб. На всякий случай пишу вам это, хотя, думаю, вы уже это знаете.

Ваша

З.Г. — Мереж.

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 27.IV.1912

Пятница 27.IV

Многоуважаемый

Валерий Яковлевич.

В субботу (т.е. в день получения вами настоящего письма) я буду в Москве, по делу, пробуду, вероятно, до воскр[есенья] вечера.

В субботу я занят с 5 ч., должно быть, до 6, не больше.

Хотел бы очень повидаться с вами (дел никаких нет!).

Рассчитываю, что это письмо вы получите в 9 ч. утра и что вы свободны в 1 час *дня*, и очень прошу вас пожаловать *к завтраку* в субботу же, в гостиницу *Националь* (к 1 часу), где я остановлюсь.

Если вас это не устраивает, дайте о себе все-таки весточку.

В воскресенье хотел бы побывать у вас. Простите, что навязываюсь, но при слишком кратковременном пребывании в Москве боюсь, что, не сговорившись заранее, не удастся повидаться.

Итак, надеюсь завтракать вместе с вами.

Душевно преданный вам

Д.Философов

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 4(17).V.1912

4 мая 1912

Париж

Av. Mersédès, 11bis

Дорогой Валерий Яковлевич,

посылаю вам письмо в редакцию, о котором просил меня П.Б.Струве. Если что найдете нужным изменить или прибавить, измените или прибавьте — не извещая меня.

К 18 мая будем, *надеюсь*, в Петербурге. Если вас не затруднит, попросите контору туда, т.е. в Петербург (Литейная, 24, кв. 10) выслать мне деньги за апрель.

Вы, конечно, слышали, что меня будут судить за «Павла I». Это очень скучно и досадно, п.ч. роман еще не кончен. Ну, да Бог милостив.

И о приключении с рукописью тоже слышали — как вам это нравится? До сих пор она мне не возвращена! Я жду, не отнимут ли и теперь другую часть.

От души желаю вам всего хорошего. З.Н. усердно работает над романом и кланяется вам.

Сердечно ваш

Д.Мережковский

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 26.IV(9.V).1912

11bis, Avenue Mersédès, Paris 16

9 mai 12. Четверг

Дорогой Валерий Яковлевич.

Долг — прежде всего. Как ни кидает меня судьба по Европам, как ни тяжело мне тут же думать о нескончаемом романе (а его надо кончать) — я все же не имела покоя от сознания, что ничего не написала о книгах, кот. Вы мне прислали, и соорудила заметочку — завтра она вам посылается. Грязная, не переписанная, но уж не хочу задерживать. Напечатайте, когда успеете, когда понадобится – в мае, в июне… О Розанове (с книги его снят арест) я пишу не противоречиво П. Б-чу, т.ч. думаю, он не будет в сомнении. Вы, ведь, посылаете ему набор? За неимением дубликата — посылаю заметку прямо вам.

К нашему 16–20 мая мы будем в СПб. Извините о получении рукописи сюда, — очень буду вам благодарна. Надеюсь нынче быть в Москве. А срок романа — придется вам сделать поблажку, хоть до 15 августа!

Искренно ваша

З.Гиппиус

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 2.VII.1912

2 июля 12

Г. Ямбург СПб. губ.

Им. Верино.

Дорогой В.Я.

Где вы и можно ли с вами сообщаться? Мне бы хотелось, и нужно. Я изнемогаю под бременем «Царевича». Он до сих пор недописан (хотя не много). Больше трех четвертей его уже переписано, не предпочтете ли вы получить наличное теперь же? Вообще, черкните строчку. Книги все ужасная дрянь, но я хотела написать кое-что — если вы не предпочтете, чтобы уж я кончала этого идола. Очень боюсь, что П.Б. усумнится насчет цензурности нек. глав, но вы увидите, что это будут напрасные страхи, а я очень стою за «блаженный балаган», хотя он и не без пасквиля на Петербург. — Где вы проводите лето? Мы в баронском имении, кругом голь, но хороши балкон и погода, что важно для моей обострившейся чахотки.

Искренно ваша

З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 14.VII.1912

Верино, Ямбург

14 июля 12

Дорогой В.Я.

Спасибо за скорый ответ и, главное, за позволение не представлять конца повести к 1 авг. Это меня очень устраивает, и я вам смогу прислать заметку — числа 20-го — 22, если можно (постараюсь раньше). Очень уж вы мне книги, pardon, паршивые присылаете — но это между прочим, найдется, о чем сказать. Теперь о повести: конечно, лучше бы ее в 3-х книгах, но вряд ли возможно: она будет листа на 2 или на 2½ больше первой. Я пошлю вам переписанное (очень трудно с дачи переписывать, и то кусками вышлю) — всего $^{4}/_{6}$ повести. Остальные $^{2}/_{6}$ — одна шестая совсем кончена, другой половина. Так странно я делю потому, что у меня 6 тетрадей, посылаю вам, значит, четыре. Размер вам будет ясен. Ответьте строчкой, только сейчас же, куда послать (в редакцию, на ваше имя?) и можно ли прислать заметку к 20–22 числу. Относительно заметок хотела бы с вами подробнее поговорить. Сейчас некогда, в след. раз.

Ваша

З.Г.

Где П.Б.?

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 20.VII.1912

20.7.12. Ямбург
Верино

Дорогой Валерий Яковлевич.

Отсылаю заметку. Опоздание вышло из-за маленького скандала: я, было, написала о книге Allegro и невинно прочла ей (она гостит у нас). Кого я хоть сколько-нибудь хвалю? А ее все-таки похвалила (я ее люблю). Она же обиделась! Тогда я должна была вырезать конец и другой какой-то наскоро приписать. Не могу огорчать ее. И хоть обещаю — больше ее не коснусь. Однако, я очень наивна. Ей Богу, думала, что «похвалила»!

Повесть (две трети) вышлю на след. неделе — в редакцию, на ваше имя. Что значит — «в августе увидимся»? М.б., вы приедете в СПб.? М.б., тогда и возьмете повесть, и с ней подождать? Вы знаете, что СПбский адрес наш теперь — Сергиевская, 83. Во всяк. случае жду еще хоть полторы строки.

Ваша
З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 14.VIII.1912

14 авг. 12. Верино
Ямбург

Дорогой В.Я.

От вас ни звука, а между тем я совершенно запуталась в адресах вашей редакции, я только что прочла объявление о переменах. Оказывается, что Воздвиженка давно уже не существует, а я и не подозревала. Мне советуют теперь ждать Нюстадской. Когда вы приедете в СПб.? Когда вернется П.Б.? Мы раньше сентября не переедем в город. В сентябре, 18-го, назначен суд над Д.О. Непременно засадят. Весело. П.Б. должен

быть свидетелем, Д.С. беспокоится, что он к суду не вернется. Хотя на оправдание надежды нет. Как вы не заняты, дайте весть.

Ваша

З.Гиппиус

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 17.VIII.1912

17 авг. Верино 12.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Посылаю переписанную часть повести и приблизительное ее деление на 4 части. В случае вашего решения печатать в 3 книжках, можно соединить вместе намеченное на II и III книжках, что выйдет даже ровнее, хотя куски будут довольно большие. «Александр» не может попасть на сентябрь из-за его непереписанности, у Д.С. рукопись такая, что он в первый раз должен переписывать сам, если нет домашних или парижского переписчика. К октябрю будет. Очень досадно, что не видели мы вас в СПб. Очень уж вы налетом, и редко. На месте редактора «Р.М.» — я бы ее ни за что не перевела в СПб. Читатели не привыкли.

Я вам писала, что Д.С-ча будут судить 18-го сент. В первых числах мы думаем переехать. Известите меня о получении рукописи и о том, когда возвращается П.Б. И где теперь происходит «набор»? Где типография, откуда просить корректур?

Ваша З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 29.VIII.1912

29 – 8 – 12 Верино

Я не знаю, дорогой В.Я., данной статьи Л[ундбер]га, но могу ее легко себе представить. С прямотой, которая не стоит мне никаких усилий, говорю, что для меня лично ее напечатание будет приятно; и очень оно желательно. Признаю, однако, что есть, кроме моих, еще журнальные… аспекты, что ли. И, мож. б., для читателя кое-что покажется если не неприличным, то нетактичностью. Это легко обойти, Д.С. предлагает мне попросить вас предпослать статье несколько легких редакционных строк, что, кстати, у вас в обычае (хорошем). Буде же вам это покажется совсем неудобным, — печатайте так; жалко же годной статьи.

Вы так и не сказали мне, откуда ждать корректур, да и когда. Мы переедем в город (Сергиевская, 83) около 10-го сентября. Кажется, и П.Б. скоро возвращается.

Ваша З.Г.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 17.X.1912

17 окт. 12

СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Пишу вам не «по делу», а просто так, давно уже собиралась написать, послать привет вам и Иоанне Матвеевне. В день отъезда вашего телефонно искала вас повсюду, так как Д.С. в ужасе принес мне закрытый портфель, который будто бы вы забыли у нас. Лишь поздно вечером разъяснилось, что это вовсе не ваш портфель и не вы его забыли у нас.

П.Б. отнесся весьма строго к ноябрьской части моего романа, имел со мной совещание и пугал меня штрафом… я, впрочем, не боялась и кое-чему не покорилась. По существу вы с ним — я еще раз убедилась — наилучшим образом друг к другу относитесь, и мне только любопытно было наблюдать, до какой степени вы — разных психологий люди; до такой степени, что почти разных порядков. А природный самодержец, конечно, вы более, чем он. Природный. Мораль же здесь — требующая, чтобы человек был в положении, наиболее соответствующем своей природе. Уж не знаю даже, мораль ли это. Во всяком случае, близка тут этика очень к эстетике.

Помните, что вы мне обещали иногда указывать, о чем была бы желательнее текущая статейка. Благодаря разодравшимся братушкам, должно быть, — литература сейчас в загоне, мужской обыватель ею не занимается. Из присланных вами книг ни на чем не могу остановиться, все дрянь неестественная. П.Б. обещал еще что-то. Хочется написать, однако, хотя бы из жалости к Буренину: по старчеству он уже сам книг не может читать, я ему единое подспорье, последний кладезь воды живой.

Надеюсь, все же, что приедете скоро опять в СПб.? Отпуска вы не взяли, кажется? Видели, впрочем, какая скучная и пустая суета — Петербург.

Был у меня Сережа Соловьев, — без юной жены, впрочем. Бледный и, кажется, здоровый. Краткое время видела его.

Ну, всего хорошего. Рада была очень повидать вас. Все-таки связывает нас какое-то милое пережитое прошлых годов.

Ваша

З.Гиппиус

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 1912–1913

«ТАЙНА НЕКРАСОВА»

Лекция Мережковского

Положение Некрасова в русской художественной литературе. Народничество Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Л.Толсто-го, Достоевского и народничество Некрасова.

Некрасов, как поэт. Отрицательное отношение к нему русской критики.

Эстетика Некрасова. Слияние жизни с поэзией. «Это не поэзия, а сама действительность». Отсутствие черты, разделяющей изобразительный предмет от изображения.

Связь Некрасова с Пушкиным. Правдивость, простота, «дельность», здоровье.

Поэзия Некрасова — волевая по преимуществу. Переход мысли и чувства в волю, созерцания в действие.

Некрасов — поэт русской общественности. Он выразитель нравственной сущности ее: «сейте разумное, доброе, вечное».

Некрасов, как человек. Суд над ним современников: Тургенева, Белинского, Грановского и др. Их приговор над его нравственной личностью: «торгаш», «делец», «Чичиков».

Его покаяние и самообличение: «Не придумать им казни мучительней той, которую в сердце ношу». Великое нравственное значение этого покаяния.

Как личная жизнь его отразилась на его поэзии.

Детство, семейная трагедия, раздор отца с матерью. Петербургская жизнь, бедность, голод, болезнь. Тяжелые условия литературной деятельности.

Трагедия совести. Стихи Некрасова: «Не ставь за каретой гвоздей, чтоб вскочив накололся ребенок», — и рассказ Фета о гвоздях на карете самого Некрасова. Эти гвозди — символ того нравственного противоречия, которое было во всей его жизни. Но «кто без греха, тот первый брось

в него камень». Великое страдание, как искупление этого противоречия. Некрасов, как человек «страстный к страданию», по выражению Достоевского. Очищающий огонь совести — огонь стыда. «Муза гнева и печали». Тайна Некрасова — тайна «любви ненавидящей».

Религиозность в поэзии Некрасова. Сознательное неверие и бессознательная вера. Соединение с народом в религиозном чувстве. Поэма «Тишина». Религиозное народничество.

Смерть Некрасова. Его муки нравственные больше всех мук физических: «ничего не понимаю, что со мною делается». Это муки от религиозной бессознательности.

«Колыбельная песня» — высшая точка поэзии Некрасова. Его спасает любовь к матери, которая сливается с любовью к родине. Вечное материнство <…> Вечная женственность — последняя тайна Некрасова.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 1.X.1913

1 — X — 13 Москва

Дорогой В. Як.!

Проездом из Кисловодска мы сегодня и завтра здесь. А где вы? Если случилось, что вернулись домой, не зайдете ли? Телефон ваш неизвестен, поэтому пишу. Телефонируйте вы мне, у меня аппарат на столе. Мы в «Национале», № 106 и др. (Номера телефона в книжке).

Очень хотелось бы повидаться.

Ваша

З.Гиппиус.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 3.XI.1913

3 — 11 — 13 — Воскр.

СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Сегодня Дм. Серг. долго (и «властно», прибавлю от себя) говорил с Теляковским насчет Вашей пьесы. Обнаружилось между разговаривающими большое «единение». Теляковский очень хочет вашу пьесу. И хочет теперь же повидаться с вами. Будет в Москве эту среду и четверг (6–7 н.). Останавливается он у вице-директора, там, где Московская кон-

тора Имп. театров. Ваш адрес и телефон мы ему сказали, но было бы лучше, если бы вы сами позвонили в эту контору и спросили, когда вам удобнее к нему зайти. Если вы почему-нибудь не пожелаете или не сможете с ним познакомиться — от этого ничего, конечно, худого не произойдет, но Дм. С-чу это было бы желательно, и он вам советует, считает, что такое знакомство будет полезно и для господина директора, прежде всего. А он положительно разумнее всего Комитета — хорош же Комитет!

Дм. Серг. сказал, что пьеса ваша не совсем кончена, но будет готова в декабре (придется вам на нее приналечь!), и что вы ее пришлете прямо ему, Дм. С-чу. Нужно будет проводить ее через цензуру для официального представления в Ком., но это уж формальности, в которых я не тверда.

Вот, словом, пока все, что я уполномочена вам сообщить. Зовут Теляковского Владимир Аркадьевич.

Напишите нам потом, виделись ли вы с ним и очень ли он отвратил вас своим бурбонством. Я как-никак предпочитаю его тупости наших «уважаемых членов»…

Кланяемся Иоанне Матвеевне, благодарим за милое гостеприимство. Ждем вестей.

Ваша

З.Гиппиус

P.S. Вообразите, знаменитое объявление, где мы с вами и с Венгеровым числимся какими-то «значительными», так потрясло Дм. Вл-ча (тотчас же нашел его!), что он написал «заявление» в «Совет Всероссийск. лит. о-ва» с просьбой поставить на разрешение вопрос, прилично ли все это или нет. (Копия будет прислана и вам.) Посмотрим, как они там завертятся и что решат. Будет забавно.

З.Г.

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 8.XI.1913

С.А.Венгеров – Д.В.Философову.

5.XI.913*.

Многоуважаемый

Дмитрий Владимирович.

* Дата проставлена карандашом рукой Д.В.Философова. — *Прим. ред.*

Прямо ошеломлен. Я заранее знал и знаю, что вызову множество недоразумений, взявшись за такую неразработанную вещь, как история сегодняшнего дня. Но чтобы меня, внутренно только тем и живущего, что считаю себя (простите мое высокомерие) искателем истины, чтобы меня привлекали почти *к суду* за нарушение добрых литературных нравов — это невыносимо до физической боли.

Я вам предлагаю суд — более решительный и скорый. Посылаю вам одновременно начало 1-го выпуска со статьями Аничкова и Батюшкова.

Из них статья Аничкова прямо бьет основной тон издания к «новым течениям», и вот если вы *единолично* признаете, что этими статьями нарушены традиции рус. критики и что Брюсов, который мне дал большую автобиографию, будет шокирован — то я *тотчас же слагаю с себя звание редактора издания*. Делаю это заявление в письменной форме, чтобы оно стало обязательством.

Что касается «головешек», то прилагаемый *подробный* проспект покажет вам, как скорблю я об Арцыбашеве и как высоко ценю его талант. Сам Арцыбашев нимало не сердит на меня за резкую статью о нем в «Нов. энц. словаре». Дружелюбно встретился я еще вчера с Каменским, который тоже знает мое отношение и ценит то, что от упрека в *намеренной* порнографии я его неоднократно защищал в печати (вернее, в беседах с интервьюерами).

В обозначении «головешки» нет ничего лично оскорбительного. Были «горящие здания» — были и сильные, колоритные страсти Бальмонта. Началось с 1906 года гниение революции — и от красоты горящих зданий остались дымящие, чадящие головешки, санинство. Что тут нарушающего добрые нравы? Мысль, как мысль.

А во всяком случае, ни к кому из «головешек» я за автобиографиею не обращался. И нет у меня их автобиографий, кроме Кузмина, который на днях, по общему циркуляру, прислал мне краткие сведения не для «Совр. литер[атуры]», а для «Крит[ико]-биогр. словаря», где я Бог весть когда до него дойду.

Я завтра с утра ухожу на целый день и вернусь только к 7 час. Вечером пришлю за своим пакетом.

С истинным уважением

С.Венгеров

Ответ Д.В.Философова (копия)

6 ноября 1913.

Многоуважаемый

Семен Афанасьевич.

Я внимательно прочел доставленный мне материал.

По *существу* говорить трудно. Это требует целой статьи. Вкратце скажу, что статья Аничкова гораздо лучше статьи Батюшкова. Аничков любит и знает Бальмонта. Батюшков *не* любит и *не* знает Брюсова. К сожалению, статья Аничкова находится в полном противоречии с программой.

Что касается самой программы, то она в высшей степени не ясна. При всем желании, я не мог уловить, какого метода придерживалась редакция при обработке столь большого и сложного материала.

Думаю, что недостаток метода, отправной точки зрения, и отразился на пресловутом объявлении. Современную литературу и, в частности «модернизм», можно любить или ненавидеть. Можно к ней отнестись с беспристрастием исследователя. Но относиться к совр. литературе «с кондачка» в высшей степени несправедливо. Во всяком случае, тогда совершенно бесцельно посвящать этой литературе три больших тома.

В объяснении же несомненно есть этот «кондачок», какой-то презрительный тон.

Я ни минуты не сомневаюсь в том, что нарочитости тут нет. Этот душок снисходительного презрения получился естественно, без задней мысли, просто как законное следствие малого знакомства редакции с предметом.

Итак, я прихожу к следующему выводу:

В объявлениях, помимо воли редакции, несомненно допущен презрительный и высокомерный тон, что при некультурности нашей читательской массы я считаю в высшей степени нежелательным, особенно принимая во внимание популярно-воспитательный характер предпринимаемого издания.

В заключение, очень прошу вас, многоуважаемый Семен Афанасьевич, верить тому, что у меня нет никакого желания чем-либо повредить начатому вами серьезному делу. Относясь с уважением к вашей деятельности, в особенности по истории литературы XIX века, я выступил со своим «протестом» из чувства долга по отношению к современной литературе, на которой я вырос и которой многим обязан.

Прошу вас принять уверение в моем совершенном уважении.
Д.Философов

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 13.XI.1913

13.XI.13.

Многоуважаемый
Валерий Яковлевич.

Мне кажется, что сегодняшнее (т.е. от 12.XI) «Русское слово» должно вполне удовлетворить и вас и Бальмонта, а потому не разумнее ли не ворошить больше этой истории?

Душевно ваш
Д.Философов

В.Я.Брюсов — Д.В.Философову. 17.XI.1913
Черновое

17 ноября 1913.

Многоуважаемый
Дмитрий Владимирович!

Благодарю вас за посылку мне документов по вашей полемике с С.А.Венгеровым, которые я читал с большим любопытством. По правде сказать, я вашего негодования не понимаю. Вы сами пишете, что все это было «естественно»; как же негодовать на то, что естественно? Может быть, было бы лучше, если бы за историю новой нашей литературы взялся кто-нибудь из «новых». Но никто не взялся. Надо быть довольным, что исполнит дело С.А.Венгеров, тем более, что отдельные статьи, наверное, будут вполне хороши (в зависимости от разных авторов разных статей). Иные выражения в объявлении нам, причастным «новому», действительно могли показаться, скажем, неуместными. Но заслуживали эти выражения лишь улыбки, какой мы обменялись с З.Н., когда я показал ей это объявление. Что в нем не было умысла осмеять «новое» или отнестись к нему презрительно, я в этом совершенно уверен. Самый факт, что С.А. затеял эту историю, это доказывает.

Начав полемизировать с вами, позволю себе продолжать. Я не вполне понимаю и вашей статьи по поводу инцидента с Бальмонтом. Или вы лукаво скрываете свое мнение, или — неправы. В Москве Бальмонт

держал себя со всеми так вызывающе, что я лишь с большим трудом предотвратил разные события, которые могли предварить Петербургскую историю (за что, между прочим, Бальмонт тут же меня и обругал, т.е. не меня, а нашу «Эстетику», но через нее — меня). Вероятно, так же держал он себя и в Петербурге, что и привело к «инциденту». При чем же здесь другие литераторы, я, например? Как могу я сколько-нибудь ответствовать за поведение Бальмонта или того полулитератора, который его бил или обливал? Во всяком кругу людей, также и в среде литераторов, всегда были и будут и «Бродячие собаки» и Бальмонты. Существование «Собаки» не кладет никакого пятна на «литературу», истинную русскую литературу, а раздраженное настроение духа Бальмонта нисколько не умаляет значения «Горящих зданий» или «Будем как солнце».

Д.В.Философов — В.Я.Брюсову. 19.XI.1913

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,
посылаю вам копию с заявления, посланного мною 5 с[его] ноября в Совет Литературн. общества.
Д.Ф.

В СОВЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА
Действительного члена Дмитрия
Владимировича Ф и л о с о ф о в а

З А Я В Л Е Н И Е

В газетах, за последнее время, появились объявления о подписке на «Русскую литературу XX века» (1890–1910) под редакцией проф. С.А.Венгерова.

Почтенное имя редактора не может не привлечь внимание читателей на данный труд. Но объявление о нем не объявление в строгом смысле слова, а целая программа, уже включающая в себя и оценку русских писателей.

Конечно, группировка и обработка материала зависит от точки зрения редактора. Цель моего заявления не в том, чтобы спорить с редактором. Если включение Леонида Андреева вместе с Вячеславом Ивановым в группу символистов может вызвать вполне обоснованное недо-

умение, если ваш известный реалист А.И.Куприн, вместе с Серафимовичем, Юшкевичем и др., оказался «вне литературных группировок», то это говорит лишь о несовершенстве обработки материала, на каковое редактор имеет полное право.

Меня занимает другое. И если я беспокою своим заявлением Совет Всероссийского литературного общества, то лишь для того, чтобы поставить на обсуждение Совета, а затем и товарищей сочленов, вопросы: допустимо ли с точки зрения традиции русской критики и русской литературы подобные публикации, заключающие в себе оценку писателей, допустимо ли оповещать будущих читателей о выходе в свет книги при помощи более или менее остроумных характеристик, словечек и кличек. Почему «новые течения» поставлены в кавычки? Почему группа писателей названа «головешками»? При этом надо иметь в виду, что, как сказано в объявлении, «чрезвычайно важные для понимания отдельных писателей биографические *данные* будут *даны* большей частью в виде автобиографий, любезно сообщенных редакции самими писателями». Действительно, редакцией истории литературы рассылались письма с приглашением написать автобиографии. Многие писатели на это откликнулись. Допустимо ли, пользуясь любезностью писателей, ставить их в такое неловкое положение. Они предполагали, что история литературы XX века будет беспристрастным обозрением современных литературных течений и объективно обоснованной критикой. Но из текста объявления видно, что книгу предположено выдержать в форме памфлета и хлесткого фельетона. Но разве писатели давали свои автобиографии, чтобы быть названными «головешками», и даже не в самой книге, а в объявлениях, расходящихся в сотнях тысячах экземплярах.

Я, лично, считаю подобные приемы недопустимыми, а потому и обращаюсь к Всероссийскому литературному обществу, как к самой авторитетной, по моему мнению, инстанции, с просьбой разъяснить мои недоумения, которые, как я думаю, возникли не у меня одного. Всероссийское литературное общество по существу своему призвано защищать достоинство русской литературы и русских писателей. Мне кажется, что услышать его веское слово было бы крайне желательно по поводу данного конкретного случая. Обращаясь к широкому кругу читателей, с объемистой книгой коллективного характера, редакция должна считаться с тем, что в России очень небрежно обращаются с писателями, и подавать примеры такого неуважительного отношения, да еще под профессорской фирмой, мне кажется неосторожным.

Мне могут возразить, что этот вопрос не подлежит рассмотрению Всероссийского литературного общества, а есть дело повременной печати. С таким возможным отводом я не согласен.

Во-первых, относясь с уважением к литературной деятельности С.А.Венгерова, я не хотел бы выносить в печать свои недоумения раньше, чем они будут выяснены в товарищеском кругу.

А во-вторых, как я указал выше, я считаю, что именно Всероссийское литературное общество могло бы своим авторитетом воздействовать на редакцию предполагаемого издания в смысле соблюдения наших литературных традиций.

К сему считаю долгом прибавить, что руководит мною лишь желание посильно охранить честь и достоинство русской литературы, а отнюдь не личные мои интересы, так как: 1) я своей автобиографии не давал, считая, что для этого роль моя в литературе слишком скромна, 2) к литераторам, включенным в группу «головешек», я сам отношусь отрицательно, 3) мое имя помещено в группе «теоретиков синтетического модернизма». Не представляя себе, что значит «синтетический модернизм» и какой синтез можно извлечь из писаний таких разнородных людей, как: Струве, Розанов, Булгаков, Шестов и я, — я тем не менее не вижу в этой группировке ничего для себя зазорного. Наконец, я сам был приглашен редакцией участвовать в издании статьей об Андрее Белом, и если заказа не исполнил, то по причинам, ничего общего с объявлением не имеющим.

Все это дает мне право предполагать, что бескорыстность данного моего заявления не может быть подвергнута сомнению.

Ввиду вышеизложенного я просил бы Совет Всероссийского литературного общества обсудить поставленные мною вопросы и высказать свое компетентное заключение.

Д.Философов

Д.В.Филоософов — В.Я.Брюсову. 19.XI.1913

19.XI.913

Дорогой Валерий Яковлевич!

Одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса! Только что затих скандал с Бальмонтом, как разразился новый, куда более грандиозный! Я говорю о <сегодн.> статье Розанова.

Вчера у нас был сумасшедший дом. Звонили со всех сторон: что делать? Ремизов скрыл газету от жены. З.А.Венгерова сидела весь вечер, с проэктом «письма в редакцию». Еле-еле уговорили ее молчать. Сегодня утром явился ко мне Зак. Тот самый, которого Роз. повез тогда к Минскому и кровь коего они все пили. Все просят вступиться, защитить… Но как? Воображаю настроение Вяч. Иванова и Бердяева.

Поэтому к теме вашего письма возвращаюсь с трудом.

Во-первых, очень за него благодарю. По-человечески и с достоинством вы мне возражаете. А то от Анаст. Ник. Чеботаревской я получил ругательство на четырех страницах.

Я считаю, что чествовать нужно было. Но, зная Бальмонта, чествовать «холодно» и без выпивки. Нахожу, что почтенные люди (вроде Ф.К.) не имели права уйти из «Брод[ячей] соб[аки]», оставив там Бальмонта в пьяном виде. Нахожу, что тот факт, что свалка длилась около 20 минут и была общей — возмутителен.

Теперь дальше. Из прилагаемой вырезки вы увидите, что Литер. общество послало привет Бальмонту.

Должен рассказать закулисную историю этого приветствия.

Во вторник, 12 ноября, в самый разгар «писем в редакцию», Влад. Гиппиус, Зин. Ник., Дм. Серг. и я послали в Совет Литературного общества официальное заявление. В нем мы просили, чтобы ближайшее заседание было посвящено Б-ту, чтобы Аничков сделал доклад, чтобы Бальмонт был приглашен. Батюшков на все согласился, на что у меня имеется документ: его письмо.

З.Н. и Дм. Серг. захворали. Поехали мы вдвоем с Гиппиусом. Батюшков кисло-сладко нас встретил. Открывается собрание. Венгеров заявляет, что будут продолжаться прения, по предыдущему докладу: записано 10 ораторов. Встает Львов-Рогачевский, для внеочередного заявления: надо чествовать Верхарна. Затем слово передается Потресову.

Не сговорившись, совершенно инстинктивно, мы с Гиппиусом встаем и демонстративно уходим. За нами гонятся Фидлер и секретарь О-ва Диксон. Мы объявляем, что нам здесь нечего делать, так как Совет позволил себе не обратить внимания на наше заявление. Едем домой. Из собрания телефон Батюшкова. Сначала говорю я, очень резко, затем Дм. Серг. Выясняется, что Батюшков встретил протест со стороны *Совета.* Овсянико-Кулик[овский] нашел, что Б. — порнограф и его чествовать не следует и т.д. Дм. Серг. сказал: для меня это очень важно, отмечу в истории литературы, что Совет Литер.

общ-ва, в 1913 году, нашел, что Бальмонт недостоин привета и что он порнограф. Дальше больше. Батюшков *испугался* наших окриков, и в результате — отчет, при сем прилагаемый.

Пишу это к тому, чтобы вы видели, что борьбу я веду *на два фронта*. Добиваюсь, чтобы «Бродячая собака» (честное слово, ничего не имею против нее!) пообкатилась, чтобы Бальмонт получал отпор, и хочу, чтобы колпаки из Литер. о-ва вели себя прилично. Неудовольствия получаю с обеих сторон. И это естественно. Но это меня не смущает, потому что гну определенную линию, совершенно сознательно.

Предлагаю вам вот что. Не разрешили бы вы воспользоваться мне отрывками вашего письма для печати? Или напишите-ка такое (новое), которое могло бы быть использовано. Я не буду прибегать к той полемике, по которой прав сказавший последнее слово. А просто признаю правду и вашей точки зрения. С Ан. Ник. я спорить не могу и возражать ей не могу. Она — в истерике.

Согласны вы или не согласны, черкните об этом слово.

Мой душевный привет Иоанне Матвеевне.

Ваш

Д.Философов

P.S. Кстати. Моя полемика с Венгер. оказала благие результаты. Текст новых объявлений *изменен*. С Влад. Гиппиусом он вел любезный разговор и сказал, что напечатает его статью о Добролюбове, которую прежде отвергал. Мне же он сказал: Вы напрасно утверждаете, что я не люблю совр. литературы. У меня есть книжка Брюсова, где в подписи сказано: «С.А. В-ву, первому из критиков, писавших о совр. литературе» (или что-то в этом роде). Словом, я ни минуты не раскаиваюсь в поднятой истории, которая официально исчерпана.

З.Н.Гиппиус, Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 14.XII.1913

14 — 12 — 13. СПб.

Серг., 83

Валерий Яковлевич, милый. Вы нам стали близки. Мы вас помним все это время, думаем о вас глубоко и нежно. Спасибо за письмо. Но так живем мы все за стенами, так не умеем ломать их. И тем отраднее простая минута, когда чувствуешь, что человек челове-ку — человек. Я верю

теперь, что случись у нас тяжелая минута — вы не пройдете мимо. Через страдание видишь человеческие глаза. И уж потом никогда не забываешь.

Слов так мало, настоящих, и так трудно они приходят. Мы все и боимся слов. А настоящие, должно быть, самые простые, — вот как в вашем письме. Еще раз спасибо вам за него.

Что бы вы ни «решили» — мы знаем одно: мы видели вашу глубину, и все в вас будет идти из нее.

Помните, что мы помним вас всегда. Приветствуем нежно.

Ваша З.Г.

Низкий поклон И[оанне] М[атвеевне].

Да, милый Валерий Яковлевич, и у меня все так, как пишет З.Н.

И мне еще хочется поблагодарить вас за то, что вы пришли тогда к нам. Значит, уж раньше чувствовали, что мы можем быть близки.

Знаете, почему вы *мне* особенно близки? Потому что у нас с вами общий грех — и общее страдание. Я и почувствовал в ту минуту ваш грех, как свой. И этого никогда не забуду. Вы научили меня многому — и за это я вам благодарен.

И еще хотелось вам вот что сказать, только не знаю, имею ли право. Ну да, все равно скажу. Если я и не сумею сказать, — вы поймете как надо. Я тогда хотел вам сказать, но не посмел, а потом много раз думал. И мне теперь кажется, что вы сами это чувствуете.

Для нее, для ушедшей, очень важно, как вы будете жить, т.е. не в смысле «добродетели», «нравственности», а в смысле основной глубокой воли жизни (*к не-одиночеству*). Вы ей можете помочь, как никто: через себя — ей.

И я верю, что так и будет. Я в силу вашу верю. Вы в ту страшную минуту не солгали, вы правдивы были до конца перед ней и перед собой. А для такой правды нужна большая сила. И она у вас была и, значит, будет.

Нет, не умею, совсем не умею сказать как следует. Должно быть, потому именно, что *без права* говорю. Одно только знаю, что есть в судьбах наших общее, и мы этого никогда не забудем. И от этого легче.

Целую вас крепко, милый.

Ваш ДМ.

З.Н.Гиппиус — В.Я.Брюсову. 7(20).III.1914

11bis, Avenue Mersédès
Paris 16e
7/20 mars 14.

Милый Валерий Яковлевич.

Напрасно ждала вашей записочки в СПб. или сюда. Нисколько не упрекаю вас (вряд ли вы в настроении писать), но все-таки хочу напомнить вам, что ваши строчки (всякие) меня бы порадовали. Старый Южин, несмотря на рыцарское обещание, ни звука не написал мне, и я решительно не знаю, что у него в Комитете и в сердце делается.

Кто уехал, того быстро забывают, это известно. Однако нельзя же из-за этого никогда не уезжать.

Слышала, что второй приезд Бальмонта более счастлив. От его лекции растаял даже толстый Щеголев. «Восходит» Минский. Сологуб уже шапронирует его в СПб., а слышно, что Минский едет чествоваться в Москву.

О нас нечего писать. Устали от СПб., делаем деревенскую передышку в Париже, думаем о юге. Но не придется очень-то долго отдыхать.

Ну, будьте здоровы, спокойны, приветствуем вас от всего сердца.

Ваша

З.Гиппиус

P.S. Пожалуйста, не бойтесь «огорчить» меня, ругая (*мне*) мою мескинную пьесу: я знаю ей всю цену сама. И многое сделала сознательно, — по сложным мотивам.

Д.С.Мережковский — В.Я.Брюсову. 25.V.1919

25/мая 1919.
Петербург
Сергиевская 83 кв. 17

Глубокоуважаемый
Валерий Яковлевич,

я сейчас нахожусь в очень тяжелом положении. З.Н. болела, и я себя чувствую плохо. Это следствие страшной зимы, проведенной в холоде и голоде.

Я слышал, что вы участвуете в Литерат. коллегии или комиссии (не знаю точно названия), которая заведует изданием русских книг. Не

сочтете ли возможным взять одну из моих книг <?>, а также З.Н.? Или несколько? Вы этим оказали бы <мне большую> нам очень большую услугу. Я заранее согласен не все условия.

Сообщите ответ через З.И.Гржебина. Прилагаю список свободных книг.

Сердечный привет
Д.Мережковский

Стихотворения	— около 20–25 печ. листов.
Л.Толстой и Достоевский	– 40 ----------
Не мир, но меч	– 10 ----------
Грядущий хам	– 8 ----------
Больная Россия	– 8 ----------
В тихом омуте	– 10 ----------
Пророк русской революции	– 8 ----------
Было и будет	– 15 ----------
От войны и революции	– 10 ----------
<*Т*> *Пьесы* («Будет радость», «Романтики», «Павел I», «Цар[евич] Алексей», «Смерть богов»)	– 20 ----------

---

Второе издание <«Декабристов»> «14 декабря». Первое (12000 экз.) очень быстро расходится, и скоро надо будет печатать второе.

Трилогию «Христос и Антихрист», «Вечные спутники» и «Античные трагедии» я продал Гржебину. Но, м.б., он согласился бы на выкуп.

Книги З.Н.Гиппиус все свободны, кроме «Стихов», проданных Гржебину.

КОММЕНТАРИИ

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 7.Ш.1910

Чеховские особенно – Чеховские торжества в связи с 50-летием со дня рождения писателя прошли в январе 1910 г. Мережковский отозвался на юбилей статьей "Брат человеческий" (Русское слово. 1910. № 13, 17 янв.; позже вошла в Чеховский юбилейный сборник. М., 1910).

Комиссаржевской кто-то написал на венке – В.Ф.Комиссаржевская умерла от черной оспы 10(23) февраля 1910 г. в Ташкенте.

«*Благословенна ты в женах»* — Лк. 1.42.
шуму волн кочующих внимая – искаженная цитата из стихотворения М.Ю.Лермонтова «Памяти А.И.Одоевского» (1839) (прав.: «Рассказам волн кочующих внимая»).

«*Галатея»* – «журнал литературы, новостей и мод», издававшийся С.Е.Раичем (М., 1829, возобновлен как «журнал наук, искусств, литературы, новостей и мод» в 1839).

«Утехи Меланхолии» — книга «Утехи Меланхолии. Российское сочинение», вышедшая в нач. XIX в за подписью «А.Ф.».

Ваша «Пляска смерти» – цикл из четырех стихотворений «Землепашец», «Монахиня», «Король», «Младенец» (Аполлон. 1910. №5).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 28.VIII.1910

...вашу отповедь «теургам» – речь идет о полемике о сущности символизма. В № 8 «Аполлона» за 1910 были опубликованы программный доклад Вяч.Иванова «Заветы символизма», сделанный им на заседании Общества ревнителей художественного слова, и ответ А.Блока «О современном состоянии русского символизма». В следующем номере журнала (№ 9) появилась статья В.Брюсова «О “речи рабской” в защиту поэзии», направленная против мистико-теургического истолкования символизма.

ДС < > написал в «Русское слово» – имеется в виду статья «Балаган и трагедия» (Русское слово. 1910. № 211, 14 сент.).

...о «переменах» в редакции «Р.М.» — в сентябре 1910 В.Брюсов начал заведовать литературно-критическим отделом «Русской мысли» (в ноябре 1912 покинул этот пост из-за разногласий с П.Б.Струве, но продолжал активно печататься в журнале).

...я – свой – З.Гиппиус работала над романом «Чертова кукла. Жизнеописание в 33 главах» (Впервые: Русская мысль. 1911. № 1–3; отд. изд.: М., 1911).
...с Вячеславом к папе? — Вяч.Иванов был в это время в Риме, А.Белый — в Москве и в Демьяново (Клинского уезда Московской губ.), где его мать А.Д.Бугаева снимала дачу.

Моей книгой стихов... – Гиппиус З. Собрание стихов. Кн. 2-ая. 1903–1909. М.: Мусагет, 1910.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 30.VIII.1910

«Юруля» – Герой романа «Чертова кукла» Юрий Двоекуров.

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 31.VIII.1910

«Серебряный голубь» – Роман А.Белого (впервые: Весы. 1910. № 3–4, 6–7, 10–12; отд. изд.: М., 1910). Статью Д.Мережковского о романе см.: Русское слово. 1910. 22 сент.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 31.VIII.1910

à la Rachilde – Рашильд (настоящее имя Маргерит Эмери-Валлет, 1860 или 1862–1953) – французская романистка и драматург, хозяйка литературно-художественного салона. Вела рубрику «Библиография» в «Mercure de France».

la plus jolie femme ne peut donner... (франц.) – самая красивая женщина не может дать...

Гакебуш (Гаккебуш) Михаил Михайлович (1874–1929) – публицист, редактор «Нового слова».

А что же Мусагетский журнал? Решен? – частное издательство Э.К.Метнера и А.Белого «Мусагет» (Москва, 1910–1917), объединившее приверженцев символизма теургической, религиозно-философской направленности, стало издавать журнал –«двухмесячник» «Труды и дни» – лишь с марта 1912.
Когда нужен этот "некролог"? – В 1910 отмечалось 50-летие творческой деятельности Петра Дмитриевича Боборыкина (1836–1921).

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 31.VIII.1910

Sturm und Drang (нем.) — Буря и натиск (по ассоциации с названием литературного движения в Германии –1770-х).

Бурнакин Анатолий Андреевич (?–1932) – по его собственным словам, «оруженосец» и последователь В.Буренина – начал печататься в «Новом времени» с марта 1910, а с сентября 1910 стал постоянным сотрудником газеты.

«О самобытности русского зодчества» – См.: Философов Д. Самобытность русского зодчества (По поводу книги Грабарь «История русского искусства») // Русская мысль. 1910. № 11.

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. I.IX.1910

«Восток или Запад» – статья Д.С.Мережковского (Русское слово. 1910. №217, 22 сент.).

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 2.IX.1910

...буду боборыкать – Статья Д.В.Философова «П.Д.Боборыкин (1860–1910)» вышла в № 12 «Русской мысли» за 1910.

in corpore (лат.) – в команде, полным составом.

«Китай-город» – роман П.Д.Боборыкина (впервые: Вестник Европы. 1882. №1–5).

З.Н.Гиппиус – В.Я. Брюсову. 6.IX.1910

…предпочли Любочку на эту тему – Гуревич Л. Анатэма // Русская мысль. 1909. №12.

«Шум смерти» – рассказ З.Гиппиус, опубликован: Северные цветы. Альманах пятый книгоиздательства «Скорпион». М, 1911. С. 123–132.

«Лунные муравьи» – рассказ З.Гиппиус, впервые: Новое слово. 1910. № 2.

Закидываю неводы / В озера грусти – автоцитата из стихотворения «Ищу напевных шепотов…», вошедшего в цикл «Неуместные рифмы». См. комм. к письму З.Н.Гиппиус В.Я.Брюсову от 17.XI.1910.

...моей заметкой о вас – речь идет о статье «Свой. Валерий Брюсов, человек и поэт».

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 15.IX.1910

Обзор произведений авторов, называемых в письме, см в статье Крайний А. О литературной прозе // Русская мысль. 1910. № 11.

Щеглов Иван (псевд. Ивана Леонтьевича Леонтьева, 1856–1911) – прозаик и драматург. Гиппиус рецензировала его книгу «Рассказы» (СПб., 1910).

...с Луговым — Речь идет о произведениях А.Лугового (псевд. Алексея Алексеевича Тихонова, 1853–1914): повести «Девичье поле» и драме-поэме «Сказка жизни» (обе – 1910).

Шапирихой – Ольга Андреевна Шапир (1850–1916). Гиппиус писала о ее повести «Роза Сарона» и рассказах («Мечта», «В темноте» и др.).

«Омут» – «Тихий омут (картинки дореволюционной провинции)», книга Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932).

Сергиенко (Сергеенко) Петр Алексеевич (1854–1930) – прозаик и критик.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 17.IX.1910

...нудот Изгоева – публицист и член ЦК партии кадетов Александр Соломонович Изгоев (псевд. Арона Соломоновича Ланде, 1872–1935) с 1907 был членом редколлегии «Русской мысли» и вел в журнале собственную рубрику «На перевале».
...декабрьского отчета – Крайний А. Разочарования и предчувствия. 1910 // Русская мысль. 1910. № 12. С. 175–184.

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 18.IX.1910

«“Р.М.” орган “Вех”» – авторами книги «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (М., 1909) были члены редакции и постоянные авторы «Русской мысли» П.Б.Струве, А.С.Изгоев, Н.А.Бердяев и др.

«Вехи» для меня... – Д.Мережковский видел в позиции «Вех» предательство революционных идеалов русской интеллигенции. Критику идеологии сборника см. в статье Д.Мережковского «Семь смиренных» (Речь. 1909. 26 апр.).

...как Шейлок, кусок мяса вырезываю – еврей Шейлок, герой шекспировского «Венецианского купца» (1596), заключает с купцом Антонио договор: если тот не выплатит вовремя долг, Шейлок вырежет фунт мяса с любой части его тела.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 26.IX.1910

О Гаудеамусах, о Ремизове, об А.Толстом – З.Гиппиус перечисляет произведения, вошедшие в кн. 13 «Альманаха издательства “Шиповник”»: «Gaudeamus» Л.Андреева, «Крестовые сестры» А.Ремизова, «Сватовство» А.Толстого.

старичка Щ. – Щеглова.

Останин Н. – критик «Весов» и «Русской мысли».

не написал бы «солнцев» и «раздевать шляпу» – Речь идет о «пьесе для чтения» Н.Минского «Малый соблазн» (Альманах издательства «Шиповник». Кн. 12. СПб., 1910).

«Девушки» – сборник рассказов (СПб., 1910) Бориса Александровича Лазаревского (1871–1936).

Леонид – Л.Андреев.

Мациевич Лев Макарович (1877–1910) – один из пионеров русской авиации. Погиб при одном из полетов во время Первого всероссийского праздника воздухоплавания в Санкт-Петербурге.

студенты – А.Белый и А.Блок.

«Денница» — альманах-ежегодник, выпускавшийся П.Гнедичем, К.Случевским и И.Ясинским. В «Деннице» за 1900 г. опубликовано стихотворение З.Гиппиус «Порой всему, как дети, люди рады...» («Последнее»).

за «Писцов» – см. письмо В.Я.Брюсова З.Н.Гиппиус от июля 1903 (РЛХ. 1994. № 5/6. С. 304–305).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 29.IX.1910

«Необыкновенный человек» – рассказ Дмитрия Николаевича Крачковского (1882–1934).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 2.X.1910

...об Андрееве и Океане — Речь идет о трагедии в 7-ми картинах Л.Андреева «Океан». Чтение этой пьесы состоялось в сентябре в редакции «Шиповника». В печати «Океан» появился в 1911 г.

... об Арцыбашеве – Первая часть романа М.Арцыбашева «У последней черты», опубликованная в 4-ом сборнике «Земля» (М., 1910).

З.Н.Гиппиус– В.Я.Брюсову. 4.X.1910

Спасибо за книжку – переиздание «Земной оси» В.Брюсова.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 5.X.1910

...«бывшего прокурора» Лазаревского – с нач. 1904 до весны 1905 Б.Лазаревский служил военным прокурором во Владивостоке. Вышел в отставку в 1906.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 14.X.1910

...собрания О-ва «Последних вопросов» – Литературный диспут в обществе «Последние вопросы» в романе «Чертова кукла» (гл. 20) – аллюзия на Религиозно-философские собрания и заседания кружка журнала «Вопросы жизни». Описание участников вечера – прямой намек на литераторов из окружения З.Гиппиус: Питомский – Мережковский, Вячеславов — Вячеслав Иванов, Раевский, «похожий на Апухтина» — сам Апухтин и т.д.

статья о Блоке и Вяч.Иванове – статья «Балаган и трагедия» вышла 14 сент. 1910.

...об Андрее Белом – статья «Восток или Запад» вышла 22 сентября.

Тыркова Ариадна Владимировна (в замужестве Борман, псевдоним Вергежский) (1869–1962) – писательница, член ЦК партии кадетов.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 4.XI.1910

Дризен (фон дер Остен-Дризен) Николай Васильевич (1868–1935) – театральный деятель, предприниматель, в 1909–1915 редактор «Ежегодника императорских театров» *entre nous* (франц.) — между нами.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 13.XI.1910

Арабажин Константин Иванович (1866–1929) – критик, историк литературы. Двоюродный брат А.Белого. В 1910 выпустил книгу «Л.Андреев. Итоги творчества».

Кранихфельд Владимир Павлович (1865–1918) – зав. отделом литературной критики журнала «Современный мир». Ряд авторов «Русской мысли» (в том числе и З.Гиппиус) вел постоянную полемику с этим публицистом.

Измайлов Александр Алексеевич (1873–1921) в 1898–1916 вел в «Биржевых ведомостях» еженедельную рубрику «Литературное обозрение». Друг В.Брюсова, А.Измайлов поддерживал приятельские отношения с Мережковскими, но в то же время резко осуждал их за «рыночную» тенденциозность «трескотни о Боге» (Новое слово. 1910. № 6. С. 77).

Львов – псевдоним критика Василия Львовича Рогачевского (1874–1930), в те годы сотрудника журнала «Современный мир», разделявшего многие позиции В.Кранихфельда.

...комментарии к моему письму Толстого – Речь идет о заметке «Слова Толстого» (Русская мысль. 1910. № 12). Заметка подготовлена на основе текста речи З.Гиппиус на заседании Петербургского Религиозно-философского общества от 16 ноября, посвященном памяти Л.Н.Толстого, умершего 7 ноября 1910. В «Словах Толстого» З.Гиппиус

привела текст письма писателя в поддержку ее статьи, направленной против христианского оправдания смертных казней.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 17.XI.1910

«ложиться спать или вставать» — фраза, восходящая к анекдоту Царскосельского лицея. Получив задание описать в стихах восход солнца, П.Мясоедов не смог его выполнить и, выписав строку «Грядет с заката царь природы...» из «Сумерек» А.П.Буниной, выдал ее за свою. Строка вызвала ряд эпиграмм. Так, услышав, что солнце у Мясоедова «грядет» с запада, А.Илличевский (по другим сведениям – А.Пушкин) приделал окончание: «И изумленные народы / Не знают, что с чего начать: /Ложиться спать или вставать».

...два совершенно сомнительных годовалых – Гиппиус З. Неуместные рифмы (I. Ищу напевных шепотов... II. Верили мы в неверное...) // Северные цветы. Альманах пятый книгоиздательства «Скорпион». М., 1911. С. 1–3.

Кожебаткин Александр Мелентьевич (1884–1942) – сотрудник «Мусагета», владелец и руководитель частного издательства «Альциона» (М., 1910–1923). Первая книга альманаха издательства «Альциона» вышла в 1914.

...нового издания Сологуба – В 1910 в Петербурге вышли Т. 4–10 Собрания сочинений Ф.Сологуба в 12-ти тт.

З.Н.Гиппиус – В.Я. Брюсову. 20.XI.1910

«Альманахи» – Крайний А. Альманахи // Русская мысль. 1911. № 1. С. 207–210.

...вашему стихотворному обзору – Брюсов В. Новые сборники стихов // Русская мысль. 1911. № 2. Отд. II. С. 227–234.

...моих двух книг (рассказы и статьи) – в издательстве «Альциона» была выпущена лишь одна книга З.Гиппиус «Лунные муравьи. Шестая книга рассказов» (М., 1912). Статьи отдельным изданием не выходили.

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 20.XI.1910

Робакидзе Григорий (Григол) Титович (1884–1962) – грузинский писатель; писал на грузинском, русском и немецком языках. Создатель грузинской символистской литературной группы «Голубые рога». В 1906–1910 писал под псевдонимом Кавкасиелли.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 15 (28).XII.1910

...в ваших «страницах» – Речь идет о повести В.Брюсова «Последние страницы из дневника женщины» (Русская мысль. 1910. № 12. С. 3–25).

....меня «похвалил» товарищ Буренин — Отзыв не обнаружен.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 19.II(4.III).1911

посылаю статью – «Книги, читатели и писатели» (Русская мысль. 1911. № 4. С. 17–23).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 14(27).III.1911

высылаю обзор – «Литературный дневник» (Русская мысль. 1911. № 5. С. 15–20).

«Не будем, как солнце» – В «Русской мысли» не появлялось. Впервые: Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1914. №14147, 11 мая (одновременно вышло в «Новом слове» 1914. № 5. С. 3). В названии обыгрывается заглавие книги стихотворений К.Д.Бальмонта «Будем как Солнце» (М , 1903). В.Ропшин – литературный псевдоним Бориса Викторовича Савинкова (1879–1925).

А потом…? – В «Русской мысли» не появлялось. Впервые: Новый журнал для всех. 1912. № 10. С. 49.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 29.III.1911

Московское к[нигоиздательст]во — Именно в этом издательстве вышел отдельной книгой роман З.Гиппиус «Чертова кукла».

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 6.IV.1911

…добрый отзыв о моем романе – В печати В.Брюсов о романе «Александр I» мнения не высказывал.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 12.VI.1911

…для авг. статьи – Обзор З.Гиппиус «Литература летом» был опубликован в № 9 «Русской мысли» за 1911 (С. 25–28).

я занята вторым романом – Речь идет о книге З.Н.Гиппиус «Романцаревич. История одного начинания» (опубликован в «Русской мысли» 1912. № 9–12).

столь борзо (и утешительно) изруганную «Куклу» – «Чертовой кукле» посвятили свои обзоры В.Буренин (Новое время. 1911. № 12522, 21 апр.), В.Чернов (Современник. 1911. № 5. С 304–343) и др.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 24.VI.1911

«Миндальный цветок» – Впервые опубликовано под названием «Предательство» в «Новом журнале для всех» (1912. 12. С. 17–18).

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 20.VII.1911

Слезкин Юрий Львович (1885–1947) – писатель.«Помещик Галдин» (1912) – повесть Ю.Слезкина, «Картонный король» (1910) – сборник его рассказов.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 10.VII.1911

«Мы все блаженствуем равно» – из стихотворения Е.А.Баратынского «В глуши лесов счастлив один» (1825).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 15.X.1911

...очередное «рецензентство» – «В литературе» (Русская мысль. 1911. №11. С. 26–31).

Брихничев Иона Пантелеймонович (1879–1968) – поэт, публицист. В 1906–1908 участвовал в работе московского Религиозно-философского общества. С 1910 активный сотрудник газеты «Руль», издатель газеты «Новая земля», после ее закрытия с 1912 издавал журнал «Новое вино», орган «Голгофских христиан». Высланный из Москвы, с 1913 г. жил на юге России, один из редакторов федоровского сборника «Вселенское дело» (Одесса, 1914). В статье «В.Брюсов. Пути и перепутья» (Новая земля. 1911. №24. С. 19) И.Брихничев говорил о поэте как о мастере слова, стремящемся к высшей технике. О стихах И.Брихничева В.Брюсов писал в обзоре «Сегодняшний день русской поэзии» (Русская мысль. 1912. № 7).

...стихи одной девицы – Речь идет о Марии (Марии Магдалине Франческе) Людвиговне Моравской (1889–1947). З.Гиппиус активно покровительствовала ей.

Печатается в «Ап[олло]не» – См. рецензию М. Моравской в № 9 «Аполлона» за 1911.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 9.XI.1911

...рецензий для декабря – В декабре статьи З.Гиппиус в «Русской мысли» не появлялись. Обзор «Что пишут» был опубликован в № 1 за 1912.

Крашенинников Николай Александрович (1878–1941) – прозаик, драматург. В 1911 выпустил т. 1 («Мечты о жизни») своего Собрания сочинений, куда вошли лучшие рассказы. В обзоре «Что пишут» З.Гиппиус также говорит об ощущении «какой-то беспомощной слабости, точно слишком короткого дыхания» (С. 26).

целый роман – Речь идет о романе Л.Андреева «Сашка Жегулев» (Альманах издательства «Шиповник». Кн. 16. СПб., 1911).

«Навьи чары» – «Навьи чары» («Капли крови»), первая часть тетралогии Федора Сологуба «Творимая легенда». Роман публиковался в литературно-художественном альманахе издательства «Шиповник» (книги 3, 7, 10, 18. 1907–1914).

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 26.XI.1911

...о Серове – Валентин Александрович Серов умер 22 ноября 1911. См.: Философов Д. Памяти Серова // Русское слово. 1911. № 269, 23 нояб. Статью-некролог о Серове для «Русской мысли» написал В.Брюсов (1911. № 12. С. 119–120).

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 29.XI.1911

И.Э.Грабарь выпускает монографию — Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960) был редактором серии «Русские художники. Собрание иллюстрированных монографий», выпущенной в 1910–1914 московским издателем И.Н.Кнебелем, а также автором ряда томов этой серии. Книга Грабаря «Валентин Александрович Серов. Жизнь и творчество» вышла в 1914. Отзывов Д.Философова на эту книгу не обнаружено.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 5.XII.1911

«явного, тайного, равного…» – всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, возможность введения которого стала широко обсуждаться в российском обществе с 1905.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 13(26).I.1912

…со «Скорпионом» и с «Весами» – На открытке – цоколь главного входа Амьенского собора с изображениями весов и скорпиона.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 1(14).II.1912

дьяволова дочь – Речь идет о стихотворении «Его дочка» (впервые: Сирин. Сборник 3. СПб., 1914).

Я пошлю вам все четыре – В «Русской мысли» были опубликованы два стихотворения З.Гиппиус «Крылатые» и «Протяжная песня» (№ 5).

…статью обо мне – доклад Мариэтты Сергеевны Шагинян (1888–1982) «О блаженстве имущего. Поэзия З.Гиппиус» был прочитан в Литературно-художественном кружке и выпущен отдельной книгой (М., 1912).

…к мартовской книге <…> А то и апрельской – В № 3 и 4 «Русской мысли» (1912) статей З.Гиппиус не появлялось. Очередной обзор под названием «Литераторы и литература» вышел в майском номере журнала.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 18.II(2.III).1912

tu l'as voulu (от «Tu l'as voulu George Dandin!» – франц.) – ты этого хотел… («Ты этого хотел, Жорж Данден»), фраза из комедии Мольера «Жорж Данден, или обманутый муж» (1668).

Стоило жениться – В 1910 фактической женой А.Белого стала А.А.Тургенева (гражданский брак заключен в 1914 в Берне).

роман – В середине сентября 1911 А.Белый получил от «Русской мысли» заказ на роман с обязательством представить к январю 1912 12 печ. л. В

январе П.Б.Струве, ознакомившись с представленными Белым тремя главами романа «Петербург», отказался его печатать и разорвал договор.

Hein? (франц) — Каково?

«история одного начинания» – Речь идет о романе З.Гиппиус «Роман-царевич».

Лундберг Евгений Германович (1883–1965) – критик. Один из «литературных крестников» З.Гиппиус (с 1903 печатал рассказы и рецензии в журнале «Новый путь»). В 1910-х идеологически разошелся с Мережковскими (см.: Лундберг Е. Мережковский и его новое христианство СПб., 1914).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 7(20).III.1912

...не пишите «неделя» авиации — Вероятно, речь идет о примечании к стихотворению «Крылатые».

...в СПб-ское переезжание – переезд основной конторы редакции «Русской мысли» из Москвы в Петербург.

que veut dire ça? (франц.) – что хотят этим сказать?

Maitre – maitr'у пишет почтительно рукой... – письмо В.Брюсова Д.Мережковскому – рукописное, письмо для З.Гиппиус напечатано на машинке.

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 14(27).Ш.1912

...отзыв о «Лунных муравьях» З.Н.Гиппиус – В «Русской мысли» не обнаружен. О «Лунных муравьях» писали С.Городецкий (Голос земли. 1912. № 52, 3 марта) и А.Чеботаревская (Новая жизнь. 1912. № 5. С. 269).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 24.Ш(6.IV).1912

Мы внезапно возвращаемся в Россию – Возвращение было связано со смертью матери Д.В.Философова Анны Павловны (1837–1912).

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 4(17).V.1912

К 18 мая будем ... в Петербурге – приезд Мережковских в Петербург, срочный (через четыре дня по приезде) отъезд в Париж и возвращение в российскую столицу (через месяц) связаны с процессуальными проблемами вокруг дела о «Павле I».

...о приключении с рукописью – 25 марта 1912 на русско-германской границе в Вержлобове (ныне г. Вирбалис в Литве) по распоряжению жандармского управления Петербурга у Д.Мережковского была изъята часть рукописи романа «Александр I».

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 26.IV(9.V). 1912

...соорудила заметочку – «Литераторы и литература» (Русская мысль. 1912. № 5. С. 29–31).

...с книги его снят арест – Имеется в виду книга В.Розанова «Люди лунного света. Метафизика христианства» (СПб., 1912).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 2.VII.1912

«блаженный балаган» – глава в романе З.Гиппиус «Роман-царевич». В ней описывается собрание в салоне старой графини, которое посещает «старец» Федор Яковлевич (Федька Растекай), в котором угадывается «старец» Григорий Распутин. Знакомство З.Гиппиус с Распутиным состоялось в июне 1912 в салоне давней приятельницы и покровительницы Мережковских баронессы Варвары Ивановны Икскуль фон Гильдебранд (1850–1928).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 20.VII.1912

...заметку – «Беллетристические воды» (Русская мысль. 1912. №8. С. 25–28).

...больше ее не коснусь – З.Гиппиус под псевдонимом Л.Пущин опубликовала отзыв на книгу П.Соловьевой (Allegro): Тайная правда. Сборник рассказов. СПб., 1912 // Новая жизнь. 1912. №. С. 258–261.

Сергиевская, 83 – в конце мая 1912 г. Мережковские покинули дом Мурузи, в котором жили с первого года совместной жизни, и переехали в большую квартиру в доме между Таврическим дворцом (там заседала Государственная Дума), Домом инвалидов и солдатскими казармами Преображенского полка. Гиппиус описала ее в стихотворении «На Сергиевской» (1916).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 29.VIII.1912

...данной статьи Л[ундбер]га – см. Лундберг Е. Поэзия З.Н.Гиппиус // Русская мысль. 1912. № 12. Отд. II. С. 55–66. Переработанный и расширенный вариант статьи опубликован в «Заветах» (1913. № 1. Отд. II. С. 68–79) под заглавием «Проза и поэзия З.Гиппиус».

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 1912–1913

«*Тайна Некрасова»* — Основные тезисы конспекта данной лекции совпадают с идеями, высказанными в статье Д.Мережковского «Некрасов» (Русское слово. 1913. № 183. 9 авг.) Сведений о том, состоялась ли лекция, не обнаружено.

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 3.XI.1913

Теляковский Владимир Аркадьевич (1861–1924) – директор Императорских театров (с 1898 по 1917).

…насчет Вашей пьесы – очевидно, речь идет о трагедии В.Брюсова «Протесилай умерший» (опубликована: Русская мысль. 1913. №8. С. 1–31).

…знаменитое объявление – Речь идет об объявлении о выходе первого крупного историко-литературного свода критических, био- и библиографических материалов о литературе рубежа веков – «Русская литература XX века (1890–1910)» (М., 1914–1918). Издание возглавлял Семен Афанасьевич Венгеров (1855–1920).

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 8.XI.1913

Д.В.Философов переслал В.Я.Брюсову письмо С.А.Венгерова и свой ответ на это письмо.

со статьями Аничкова и Батюшкова — речь идет о статьях Федора Дмитриевича Батюшкова (1857–1920) «В.Я.Брюсов» и Евгения Васильевича Аничкова (1866–1937) «К.Д.Бальмонт» (обе в кн.: Русская литература XX века (1890–1910). Т. 1. М., 1914).

…в «Нов. энц. Словаре» – с 1911 С.Венгеров был редактором отдела истории литературы Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Каменский Анатолий Павлович (1876–1941) – прозаик, драматург.

«Горящие здания» – «Горящие здания (Лирика современной души)» (1900), книга стихов К.Д.Бальмонта.

«…для “Крит[ико]-биогр Словаря” — «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней)» (Т. 1–6. СПб., 1886–1904). Издание не было закончено, в него вошли статьи на «А», «Б», частично на «В» и отдельные статьи на другие буквы.

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 13.XI.1913

...удовлетворить и вас и Бальмонта – Речь идет о дискуссии между В.Брюсовым и К.Бальмонтом об отношении поэта к своему раннему творчеству. К.Бальмонт в статье «Забывший себя» (Утро России. 1913. № 170. 3 авг.) в отзыве на Т. 1 «Полного собрания сочинений и переводов» Брюсова, рассуждая о заслугах Брюсова-поэта, выразил негодование по поводу того, что тот, готовя ранние стихи для «Собрания сочинений», внес в них ряд исправлений. Брюсов ответил на упреки статьей «Право на работу» (Утро России. 1913. №190. 18 авг.) Бальмонт возразил Брюсову: Что есть работа (Ответ В.Брюсову) // Утро России. 1913. № 193. 22 авг. Дискуссия переросла в открытый конфликт. Ряд литераторов обвинили Бальмонта в том, что он, как поэт, пережил себя и свою эпоху. В конце ноября Бальмонт уехал в Париж, оставив в Москве и Петербурге воспоминания о ряде скандалов, связанных с его именем. Статьи Д.Философова о Брюсове и Бальмонте не обнаружено.

В.Я.Брюсов – Д.В.Философову. 17.XI.1913

...инцидента с Бальмонтом — драка, возникшая во время чествования К.Д.Бальмонта по случаю его отъезда в Париж. Чествование происходило в петербургском литературно-артистическом кафе «Бродячая собака», официально называвшемся «Художественное общество Интимного театра» (1911–1915). Основатель и хозяин кафе – Б.К.Пронин. См. коллективное «Письмо К.Бальмонту» (Русское слово. 1913. №267. 19 нояб.) Авторы письма – В.Брюсов, Ю.Балтрушайтис, Вяч.Иванов, Г.Чулков и др.

Д.В.Философов – В.Я.Брюсову. 19.XI.1913

Одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса! — из Вступления к поэме А.С.Пушкина «Медный всадник» (1833).

о <сегодн.> статье Розанова – Речь идет о статье «Напоминания по телефону» (Новое время. 1913. 18 нояб.), позже вошедшей в книгу «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» (СПб., 1914). В ней

Розанов описывает свое посещение «радений» Н.Минского, «где для чего-то кололи булавкой палец у скромной неизвестной женщины и каплю ее крови опускали в бокал с вином» (Гиппиус З.Н. Живые лица. Т. 2. Воспоминания Тбилиси, 1991. С. 112) См. отклики на статью Розанова: Мережковский Д.С. Как В.Розанов пил кровь // Речь. 1913. № 318. 20 нояб.; Набоков В.Д. Неожиданная исповедь // Речь. 1913. № 318. 20 нояб.

Зак Лев Васильевич (псевдонимы Хрисанф и Россиянский) — поэт, живописец и скульптор, входил в объединение московских эгофутуристов «Мезонин поэзии».

Ф.К. – Ф.Сологуб.

...надо чествовать Верхарна – Э.Верхарн приезжал в Россию в ноябре 1913.

…его статью о Добролюбове — Владимир Васильевич Гиппиус (1876–1941), поэт, критик, историк литературы, педагог, троюродный брат З.Гиппиус, начинал поэтическую деятельность в середине 1890-х с Александром Михайловичем Добролюбовым (1876–1945?), своим гимназическим другом. Уход А.Добролюбова «в народ» в нач. 1900-х В.Гиппиус (во многом под влиянием Мережковских) интерпретировал как раскаяние в грехе декадентства и восстание из бездн нигилизма к вершинам положительных религиозных ценностей (Русская литература XX века (1890–1910). М., 1914. Т 1. Кн. 3).

З.Н.Гиппиус, Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 14.XII.1913

Вы стали нам близки — Письмо связано с визитом Брюсова к Мережковским во время приезда поэта в Петербург на чествование Э.Верхарна. Этот приход был связан с личной драмой Брюсова. 24 ноября 1913 в Москве застрелилась Надежда Григорьевна Львова, страстно влюбленная в поэта. «Когда убедилась, что Брюсов, если любит, то не ее, – умерла». «Он был пронзен своей виной, смертью этой девушки… может быть, был пронзен смертью вообще, в первый раз» (Гиппиус З.Н. Живые лица. Т. 2. Воспоминания. Тбилиси, 1991. С. 52).

З.Н.Гиппиус – В.Я.Брюсову. 7(20).III.1914

От его лекции — Речь идет о лекции К.Д.Бальмонта «Поэзия как волшебство» (опубликована: Речь. 1914. 5 марта).

«*Восходит» Минский* – В марте 1914 Минский вернулся в Петербург после помилования по делу газеты «Новая жизнь». В Петербурге Ф.Сологубом была устроена торжественная встреча Минского.

...мою мескинную пьесу – Возможно, речь идет о пьесе З.Гиппиус «Зеленое кольцо», поставленной в начале 1915 в Александрийском театре.

Д.С.Мережковский – В.Я.Брюсову. 25.V.1919

…в Литерат. коллегии или комиссии — в 1917–1919 Брюсов возглавлял Комитет по регистрации печати (с янв. 1918 – Московское отделение Российской книжной палаты)

Публикация и подготовка текста *М.В.Толмачева*
Комментарии *Т.В.Воронцовой*